

**Казачий Исторический
Сборник**

3

Париж

1956

КАЗАЧИ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ.
RECUEIL D'ARTICLES SUR L'HISTOIRE COSAQUE.

№ 3. 1956.

Париж.

КАЗАЧЬЯ РЕЧЬ

Людская речь это продукт творческой деятельности свободного человеческого духа. В создании и развитии ее принимает участие вся народная масса целиком. Представители всех классов и состояний, в поисках более точных, более выразительных определений, непрерывно пополняют запас ее слов. Иногда же, не считаясь ни с какими законами, посягают и на принятые раньше грамматические нормы.

В такой свободе творчества заключаются безграничные возможности обогащения человеческой речи, но переменчивость каждого языка, неустойчивость его форм, только следствие той-же свободы.

Каждый язык изменяется непрерывно.

Однако, изменения его бываюТ разных родов.

Он изменяется в процессе совершенствования и развития; он изменяет все свои основы, когда поглощает встреченные по пути наречия в кочевом бродячем быту; изменяется он и в том случае, когда часть какого-либо национального целого удаляется от своего ядра в обособление, когда их начинают разделять натуральные или политические преграды. Изолированность расселения особенно способствует усилению местных различий в языке, его делению на диалекты и говоры. Иногда язык изменяется отмирая целиком и заменяясь речью совсем чужой. По этой причине бывает так, что разные по происхождению народы пользуются одним и тем же языком, в то время как единные по крови, культуре, мышлению и темпераменту дробятся на языковые различия; отходят от языка — основы, отказываются от него, а привыкают к чужому.

Отсюда следует, что язык, как явление переменное, неустойчивое, только условно можно считать признаком национальной принадлежности.

Вот, например, Евреи. Разбросанные судьбой по всему свету, они теперь пользуются не своим родным, а чужими языками. От Германцев позаимствовали один из древних диалектов, на котором уже столетия продолжают говорить в Европе; в Америке мало кто из еврейской молодежи знает другой язык, кроме английского; в Африке пользуются арабским; "Где в наше время", пишет один еврейский автор, "Еврей изгнанный почти ПЯТЬСОТ лет назад из Испании и осевшие на Балканах, говорят между собою по испански." М.Е. Вейнбаум. Загадка Колумба.

Евреи позабыли свою родную речь настолько, что возвращаясь в долгожданный Сион, иногда понимают друг друга только с помощью переводчика. Если бы их первоначальный язык не был запечатлен в скрижалях и в церковных рукописях, он исчез бы без следа, так, как исчезли многие другие.

Насколько легко и быстро изменяются языки отдельных народов видно из истории отторжения монгольских кадров Золотой Орды.

Хан Бату привел с собой в Европу несколько десятков тысяч чистокровных Монголов. Они составляли его главные кадры, кроме этого, с ним пришло две сотни тысяч средне-азиатских Турков (Огузов), но свою мощь в Европе Монгол построил используя местные силы: покоренных волжских Болгар и, главное, бывших хозяев степи, Половцев - Кыпчаков. Те и другие были Турками.

Первые поколения Монголов гордились своим происхождением, гордились господством их расы над половиной мира. Но, вскоре, живя среди покоренных Турков, они начали проникаться их тюркским духом. Дошло до того, что даже ханы и царевичи, наперекор природе, стали считать себя Турками и отказались от монгольского языка. Через 150 лет после появления Монголов в Европе, к концу XIV века в Золотой Орде "сложился литературный язык не монгольский, а тюркский, причем с признаками кыпчакских и огузских элементов." "На монгольском языке в Дешт и Кыпчак в XV веке, повидимому, уже мало кто говорил. Более того, даже официальные грамоты ханов, известные золотоордынские ханские ярлыки, писаны ими на средне-азиатском тюркском литературном языке или на местном кыпчакском языке." Современник, Араб ал Омари, пишет так: "В древности это государство было страной Кыпчаков, но когда им завладели Татары, то Кыпчаки сделались их подданными. Потом они смешались и породнились с ними и земля одержала верх над прирожденными расовыми качествами их и все они стали точно Кыпчаки, как будто бы одного рода, оттого, что Монголы поселились на земле Кыпчаков, вступали в браки с ними и оставались жить в земле их." Приведенные выше выдержки заимствованы из кн. Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение!

Достаточно ясный пример ассимиляции и замены одного языка другим. На своем многовековом пути подобные изменения переживала и речь казачья.

- X -

Мы, казаки, пользуемся сейчас диалектами великорусского и украинского языков. Теперь это наша казачья речь, независимо от того, что она принадлежит и двум другим народам.

Таково положение в настоящий момент. Но это не значит, что так было всегда и что раньше у нас не было какой то другой казачьей речи.

По своему происхождению наши предки должны были пользоваться отличными от теперешних языков, но на протяжении целых эпох им пришлось проживать в ближайшем соседстве с русскими и украинцами. Тогда те требования жизни заставили их переменить свою речь на более удобную для тех обстоятельств. Казаки жили отдельными общинами в сплошной массе восточных Славян. А большая масса, если не встречаеть противодействия, всегда передает свои свойства меньшей.

Так и в этом случае, в смысле языка (пока, кажется, только в смысле языка) наши предки поддались обрусению и украинизации.

Был у казаков совсем недавно в ходу и язык тюркский. Др. Хара Даван пишет в своей книге "Чингисхан", что московские грамоты казаками часто писались по татарски. И.П. Буданов (Дон и Москва. кн. II) тоже приводит два случая, когда грамоты были писаны "та-

тарским письмом."

Повсеместно среди казаков, татарский язык был распространен и во время историка Ригельмана (середины XVIII в.) и позднее, когда Л.Н.Толстой был на Кавказе и писал в повести "Казаки": "Молодец - казак щеголяет знанием татарского языка и разгулявшись даже со своим братом говорит по татарски." В наше время на Урале все казаки знали язык казаков.

Не принимая в расчет того, что казаки были народом трехязычным (как Швейцарцы), трудно было бы понять рассказ русского партизана Дениса Давыдова. В "Записках" его о войне 1812 года приводится случай, когда русские крестьяне на французских тылах вырезали спящий казачий разъезд, расположившийся в деревне "у своих людей" на ночлег без охраны. Перед Денисовым крестьяне оправдывались, что приняли казаков за французов. Если бы казаки говорили между собою на языке им понятном, они бы не приняли их за врагов, а Денисов не очень бы доверял их объяснениям.

- X -

Русская диалектология, наука о территориальных, областных, особенностях русского языка, разделяет донскую и кавказскую казачью речь на три группы. Северную, по Дону до р.Шловля, она причисляет к рязанско-тамбовскому диалекту; дальше, весь юг, считает однородной с орловско-курским диалектом, а Приазовье относит к украинскому языку. (Проф.П.С.Кузнецов. Русская диалектология).

Это деление очень примитивно и не отвечает действительному распределению казачьих говоров. Хоперский и Верхне-Донской можно считать, действительно, близким родственником тамбовского диалекта, но лишь до р.Медведицы. Отсюда казачий говор видоизменяется в "сильно якающий", по произношению подобный белорусскому языку. На Среднем Дону от р.Иловли и до Донца распространен умеренно-"акающий" диалект, близкий к диалекту курян и орловцев. О нем очень богатый материал дает др.М.А.Полторацкая, описывая язык Некрасовцев. (см. ее статью "Островок русской старины", журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке." №№ 31 и 32).

Некрасовцы происходили со Среднего Дона и сохраняют, пока что, в чистоте свою старую речь. Указанные М.А.Полторацкой особенности их языка вкратце таковы: "яканье" (Я вместо Е, вяликий, бяштя, наши дяди, я нясу, рюба глядит иде глыби), "так хочитса на Дон паглядеть, хоть адин - разъядиной разок".!

"иканье" (И вместо Е и Я, митель митеть, он нисеть, ни глидея никудн);

мягкое (фрикативное) Г;

смягченные Ж и Х (толька, ванья, сверхю);

замена звука Ч двойным мягким ШШ (брови шшернай, лицо шшистая);

звук Щ произносится, как двойное твердое ШШ (вари гушши шши);

звук Ц произносится как С или мягкое Т (светы и тветы, сина - цена, кальсо - кольцо, Турсия);

отсутствует чистый звук Ф (Дарахвей, Хвилип);

в окончании родительного падежа мн. числа X вместо В [у наших предках, жили промежду грекох, сколькя табе гадох!]; мягкое окончание в 3 лице ед. и мн. числа [он ходить, бигить, биреть, они ходють, бизать, бируют!], а в первом лице - ходо, прасю, выпустю;

повелительное наклонение - ниси ниситя, хвали хвалитя.

Отмечано отсутствие среднего рода [озир, яблок, полотенец!].

Большую часть особенностей речи Некрасовцов, также как и полторы сотни казачьих слов, приведенных в статье М.А.Полторацкой, можно было еще недавно встретить в обиходе на Среднем Дону.

В русской диалектологии ничего не говорится отдельно о языке Донских Черкасов, казаков живущих на Нижнем Дону от ст. Константиновской до берегов Азовского моря. А он во многом отличается от всех других южно-русских диалектов.

Слух там поражает отсутствие звуков Ы, Ш, Ч, Щ. Вместо Ы слышется И [ми, ви, рибал, С вместо Ш [Маса, Паса!, мягкое Т вместо Ч [кафейотик с кайматьком! и СТ вместо Щ. Жан дразнят: "пять пудов пасена, да сапетку яблотков, да три махотки кислава малатка на Крестенскую гору Белокапитая так и вихватила". Не в пример другим донским диалектам здесь на лицо отчетливое произношение звука Ф.

Коренное население северо-кавказских городов [Азова, Армавира, Майкопа! и Крыма обнаруживает в своей речи те же акценты.

Отсутствие звуков Ы, Ш, Щ, Ц, Ч интересно отметить и у Греков, говорящих по русски. Их в греческом языке нѣт. Нѣжно предполагать, что южно-донской диалект, неразрывно связанный с береговой полосой Азовского и Черного морей, отражает влияние тысячелетнего общения с колонистами - Греками.

Есть еще один очаг казачьей речи, совершенно обособленный от других говоров и сохранившийся лишь на Тереке в Гребенских станицах.

Средний русский человек тамошнюю речь понимает лишь с трудом, но без изучения ее на месте говорить о ней не приходится. Отдельные черты, подмеченные Л.Н.Толстым, [повесть "Казаки"!], не дают цельного образа, но, во всяком случае, указывают на связь диалекта Гребенцов, кроме татарского, с каким то западным славянским. В них, например, не БАРИН, а ПАН, не ГДЕ?, а КОЕ МЕСТО?, не РУБЛЕ, а ФЛИНТА, не УБИТЬ, а ЗАМОРОЗОВАТЬ; ПОМОЛИТЬ употребляется в смысле ПОМЕЛАТЬ СЧАСТЬЯ за выпивкой, НЯНЯ - ДРУГ СЕРДЕЧНЫ; в семье - бабука, мамука, батяка, нянюка [сестра!.

Так говорят Гребенцы, бывшие горцы, Казаровцы. Кроме этого на Тереке распространены донские диалекты, те же, что на Кубани у линейцев.

Черноморцы, а вернее, жители Приазовья, говорят на полтавском диалекте, которым пользуется также станица Боргустанская, единственная на Тереке.

На р.Урал казаки произносят слова с прикрытым ртом, "за щеку", по большей части с поднебным положением языка, как бы пристукивая им по небу. Поэтому свистящие звуки обращаются в шипящие [кажаровцы, щеврюга!, а вся речь производит впечатление, какого-то двойного резонанса. Было ли это свойство в результате постоянного употребления казахского языка или оста-

лось воспоминанием прежнего сожительства с Черкесами, сказать трудно.

У Оренбургских Казаков говор близок к северному донскому. В Сибирских войсковых общинах казачья речь впитала некоторые свойства алтайских наречий, единого образа не дает и требует специального изучения [1].

- X -

История формирования народности служит одновременно образцом обстановки в которой развивался ее язык. Казачья речь тоже несет на себе печать всех крупных перемен в жизни Казаков и их предков - предшественников. Причин странного многообразия казачьих говоров не удастся понять без изучения условий в которых они появились.

Вкратце, они представляются таким образом.

Казачий народ, как единое целое, сложился из трех частей: Торков-Касаков, Черкасов-Касагов и Меото-Казаров "языка славянского". История и археология дают довольно отчетливую картину их прошлого на протяжении двух тысяч лет.

Узы или Торки, известные русским источникам, как Касаки, по данным археологии (погребенья с конем, торческие курганы) от III века старой эры проживали в Сев. Дагестане, а в первые века по Р.Хр. вдоль р. Кубани.

Касаги впервые упоминаются географом Страбоном в I в. до Р.Хр. Они жили тогда в Закавказьи. Родственные им племена Зиги, Керкеты, Леги занимали склоны Кавказского хребта.

Приазовские Казари, как племена Меотов известны уже на переломе старой и новой эры. Это граждане Царства Веспорского, ближайшие соседи греческих Черноморских колоний, кавказские Славяне.

В начале нашей эры Касаки и Казари уже были объединены территориально и политически в границах, сначала Сарматии, а после Алании. Эпоха Великого переселения народов, когда в 375 г. по Р.Хр. на наши степи хлынули из Азии орды свирепых Гуннов, заставила Касаков и Казаров искать убежища в Кавказских горах. Потом они снова вернулись на равнины и от VI века оказались в общих для них границах империи Хазаров. Пребывание в ней длилось до 965 года, т.е. до момента поражения Хазарии киевским князем Святославом.

В то же время Касаги теснимые то Римлянами, то Персами, в непрерывном отходе на север собрались на южных склонах Кавказских гор. Тут и возникла их страна Казахия. Однако к 965 году они уже кочевали и на Сев. Кавказе. Следовательно в течение многих веков племена трех различных наречий (турано-аланского у Торков, Черкесского у Касагов и славянского у Меото-Казаров) тесно общались в границах одной и той же страны, а иногда и в границах одного и того же государства. Сроки общения были очень продолжительными. Целый ряд веков!

Все три полукочевые народа должны были усиленно заимствовать друг от друга культурные навыки, черты быта, религиозные воззрения, отдельные слова и обороты речи. Преимущество было всегда на стороне более многочисленного. Кроме того для этих эпох в Сарматии и Алании возможны были влияния языка германского, а в Ха-

арии языка тюркского и казарского - славянского.

Поэтому ничего удивительного нельзя видеть в сообщении арабского ученого XI века Ал. Бекри, "что казары из за смешения со Славянами говорили по славянски наравне с другими народами севера." [21].

Славянами в Хазарии были казары, жители Приазовья и нижнего Дона. Они составляли многочисленный христианский слой ее населения. Будучи древними обитателями Царства Боспорского, они получили свое имя раньше, чем образовалась Хазарская империя. Греки производили его от понятия Кайсария. Ибн Рубрукис говорит: "на север от Понтуса провинция, называемая по латыни Таза-рия; Греки же, которые проживают там на берегу моря, называют ее Кассария, что значит Цезария". Этим словом в Римской империи обозначались собственные земли кайсара - императора. А берега Азовского моря до У в. н.э. считались таковыми. Объяснения у Страбона. География I7.3.24.1.

Митрополит Макарий в книге "Четыри Минеи" называет казаров "народом скифским, языка славянского". Русский летописец также относит их к Скифам, когда пишет: "приидоша от Скуфъ, рекше от Козаръ, рекомии Болгаре". Подтверждение тому, что приазовские казары говорили на одном из славянских наречий находится у старинного русского историка Татищева "История Российская!": "В житии Кирилла Селунского, как в Римских, так и в наших написано, что Кирилл переехав казар веру Христовой учил и для них буквы составил. И Нестор сказует в Моравии! и потом Моравам и Болгарам сообщил." Св. Кирилл, действительно, получив от императора Михаила III задание составить славянский алфавит, сразу же отправился к казарам в Приазовье. Он бы не прибыл туда, если бы не искал там основ славянского языка.

Так, вот, эти казары и положили начало всем славянским диалектам казачьего языка. Они были господствующим населением в державе Мстислава Храброго (988-1036). В то время многие их племена поселились в верховьях Дона, также как вблизи Чернигова и Курска в перемежку с асагами и асаками.

Коренным населением здесь были Вятичи, Северяне, Радимичи и Кривичи. Казары принесли сюда свою речь, пополнили и обогатили ею местные славянские говоры, а на протяжении веков в дальнейшем развитии создали острова совершенно обособленных южно-русских диалектов, сродных однако казачьим говорам на Дону и Сев. Кавказе.

Верхне-донская речь развивалась под влиянием языка Вятичей, коренного населения Рязанского княжества. Недавно археология обнаружила их поселения в самих верховьях Дона. Попадая в непосредственную к ним близость Торки и Казары приобретали многие свойства их речи, а передавали им свои. В результате получился, так называемый тамбовский диалект распространенный на Хопре и в верхне-донских станицах.

Разные оттенки казачьих говоров на Среднем Дону формировались начиная от эпохи Мстислава Храброго в Черниговской и Курской областях Томаторканского княжества, под влиянием языка Радимичей и Северян. Соответственно сложился их лексикон и произношение близкое к белорусскому.

Эти диалекты оставались в пользовании Пятигорских и Донских казаков и тогда, когда они были подданными ханов Золотой Орды [1240-1380], наравне с тюркско-аланским языком Торков. С ними же они ушли на север после трех татарских разгромов казачьих городков [1380, 1382, 1395 г.г.]. С ними же они возвращались на Дон после того как казаки-Северуки "на Дону в трех и четырех местах города поделали" [1549 г.], а двуязычный казачий поток хлынул с "царских украин" на Дикое Поле, на вольные берега родной реки. Одни, спускаясь по Дону до Хопра к покинутым раньше городищам, шли сюда с тамбовским диалектом, другие из Черниговской и Курской областей на Средний Дон принесли с собой в произношении и в словаре показатель большей или меньшей прежней своей близости к белоруссам [Радимичам и Кривичам] и только Северуки вернулись на Нижний Дон с некоторыми чертами казарской речи, т.к., кочуя на Северском Донце, они мало общались со славянским Севером и Курском и избежали чужих влияний.

Другая часть казаров, после отпадения от Томаторкани северной и степной областей, оставалась за Кубанью в горах и получила у Русских имя Пятигорских Черкасов. "Русские утверждают", пишет С. Герберштейн [Записка о русских делах, 1533 г.], "что они христиане греческого обряда, живут по своим законам в независимости и ведут богослужение на славянском языке, которым и пользуются главным образом в жизни".

Русский историк Татищев говорит о них: "храбрые люди, одного с нами языка". А его современник Ригельман пишет о Гребенцах, - "что до прихода своего на Сунжу они в Черкасах были по объявлению тамошних и вительство имели", у истоков Терека, вблизи Голого Гребня, а назывались "казаровцами" [казаровцами]. На Сунжу переселились, судя по русским актам около 1580 года, где и живут с тех пор Гребенцы со своей особенной речью. У них и надо искать реликтов древней речи казаров.

Соответственным образом в известной части казаков развивалось и наречие украинское.

У всех трех народов, наших предков - предшественников, казаков, казагов и казаров основным занятием была воинская деятельность. Земли их были полны изобилием, но не проходила на них боевая тревога. Поневоле приходилось каждому братья за оружие, становиться воином ремесленником. Будучи полукочевниками они охотно заключали служилые договоры с соседними государями об охране их владений со стороны Степи.

Такие договоры ввязали их и с князьями Днепровской Руси. Новая русская историография приняла по отношению к ним термин "федератов" - союзников.

Так как союзные договоры имели обычно длительный характер, то служилые общины, крупные роды или целые племена, были постоянно связаны с подданными своих союзников. "Федераты", Черные Клобуки, размещали семьи дальше от тревожных рубежей и, значит, среди коренного славянского населения страны.

Судя по памятникам древне-русской письменности, нынешний украинский язык не был широко распространен по землям Киевской

Руси. Его первичные формы принадлежали иллирийцам и Галичанам, т.е. древним племенам Дулебов, Тревлян и Белых Хорватов [Арпатов?]. Но киевские князья Владимир Святославович и Ярослав Владимирович не раз предпринимали походы на запад со специальной целью привести оттуда пленников для пополнения редкого земледельческого населения южной полосы своих владений. Таким образом новопостроенные пограничные города оказались населены людьми украинской речи. А "Федератам", именно с этими людьми приходилось иметь дело больше всего. В некоторых случаях Черные Клобуки получали от князей "в кормление" целые города и брали с их населения дань в свою пользу. Тогда то казачьи предки, знакомые со славянским языком еще в Хазарии приняли ее украинский говор, который однако прошел через их корректуру и вылился в особые формы полтавского диалекта.

В 1239-40 г.г. украинско-руськое население Днепровской Руси было уничтожено Татарами почти целиком: вырезано, уведено в плен или скрылось в лесах и болотах р. Припяти. Казаки же оказались в числе подданных Золотой Орды. Тут они начали пользоваться языком кочевых народов страны, от которого недалеко был и туранский язык Торков. Однако сохранился и прежний говор, полтавский, возродившийся в расширившихся за Днепр границах Литвы, куда в 1365 году попала и часть Казаков (Переяславские и Черкасские). В конце XV-го века туда же пришли, после разрыва с крымским ханом, общины Казаков Белгородских, Перекопских и Аккерманских. Взявши на себя и здесь договорно-служилые обязательства, они получили во владение 6 князей литовских опустошенную Татарами полосу Черного Шляха между реками Рось и Тетерев.

В результате Люблинской Унии (1569 г.), когда Литва передала Польше свои днепровские владения, "Земли Запорожских Черкасов" (так называют их московские акты) стали наполняться переселенцами из Галичины, Холмщины, Волыни и Польши. Широко по степи снова пошел польский и украинский говор, не нарушая сродного им полтавского диалекта Запорожских Казаков (3). В 1792 году они его принесли на Кубань, на земли своих предков Меото-казаров.

Их речь не была точным воспроизведением западно-украинских говоров, в частности, Галицкого, который шел своими путями развития и только в последние десятилетия при посредстве школ стал приближаться к красочному казачьему языку. Однако, в те же десятилетия в приморских станицах Кубани полтавская казачья речь под давлением обстоятельств стала заменяться языком русским. Молодежь, прибывшая оттуда с последней эмиграцией, по украински говорит слабо и неохотно.

Казаки нашего времени пользуются преимущественно русским языком. В этом нет ничего катастрофического. Наши диалекты принадлежат нам по праву совместного владения и выполняют назначенную им роль в деле общения между людьми, в деле создания казачьей литературы. Они служат нашим национальным интересам, интересам нашей национальной культуры, так же, как французские диалекты служат Бельгийцам или Швейцарцам, английские -- Ирландцам или Американцам, а тюркские языки кроме Турции -- целому сонму

азиатских племен и народов.

Тому, кто считает, что усвоив чужой язык казаки стоят под угрозой и духовной ассимиляции, можно в утешение сказать, что нынешние формы нашей речи тоже изменчивы и не могут считаться окончательными. Стоит только, хотя бы даже искусственно, начать развитие ее специфических особенностей, обновить архаизмы, подчеркивать хуторские и станичные акценты не только в народной речи, но и в литературе, как это делают некоторые наши поэты и писатель Шолохов и тогда казачий язык снова пойдет по своему особенному пути. Неоднократно местные говоры, совершенствуясь и обогащаясь, вырастают в наречия.

Г.ГУБАРЕВ.

1| Ввиду того, что мы за границей не располагаем возможностью изучить казачьи диалекты на местах, этот очерк может служить лишь краткой схемой их распределения и формирования в связи с генезисом казачьего народа. Было бы очень желательно, чтобы каждый, кто знаком с вопросом, опубликовал хотя бы и малозначительные сведения об отдельных казачьих говорах.

Особое значение для нашей истории и нашей диалектологии имеют подробные данные о языке Гребенцов.

2| Б.Д. Греков, поместив эти слова в кн. "Киевская Русь" издания 1949 г. изъял их из текста след. издания 1953 г. Причину этому следует искать в официальной установке новой русской историографии выводить всех восточных Славян с Днепра или с верховьев Волги. Для кавказских Славян места не оказалось.

3| Все днепровские казаки назывались Запорожскими, т.к. их родовые общины жили раньше за порогами, а ушли оттуда после завоевания Крыма Турцией 1492 г. Их выборные вожди в Литве носили звание: "Гетман обеих сторон Днепра войска Запорожского". Ригельман поясняет, "а не пишется низового, а кошевые пишутся "Славного Войска Запорожского низового".

ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Подготовка к выборам Донского Атамана, а также и самые выборы, продолжавшиеся три с лишним года, ныне закончены выбором двух Атаманов: каждый из них получил грамоту на избрание и на право именоваться Донским Атаманом и каждый из них был "интронизирован".

Эти выборы теперь являются совершенно законченными, ибо инстанции, которая могла бы разрешить возникшие недоразумения, не было предусмотрено и обжаловать нерегулярность выборов некуда, поэтому этот факт выборов теперь есть уже достояние истории, и, как факт исторический, он может подлежать уже беспристрастной оценке.

Непомерная продолжительность "подготовки" к выборам и самые выборы двух Атаманов есть обидный и тяжелый удар по престижу Донских Казаков, отличающихся именно своей способностью к организованности.

Этот грустный результат заставляет их обратить на него внимание и требует разбора и оценки этих злосчастных выборов, чтобы обнаружить те силы, может быть даже таинственные, которые привели к концу, вызывающему у одних иронию, это в лучшем случае, у других насмешку, а у иных даже пренебрежительное отношение, что в высокой степени затрагивает честь и достоинство всего Великого Войска Донского, ибо иронии и насмешки могут сохраняться и в будущем.

И такому исходу выборов Д. Ат. Казаки не могут оставаться равнодушными. Это дело требует настолько возможно тщательного рассмотрения.

Читатель предупреждается, что мы абсолютно не касаемся ни достоинств, ни пороков того или другого кандидата и не отдаем преимущества ни одному из них; нас интересует формальная сторона протекания самих выборов.

- - - X - - -

Казачество привычно к организованности; это его как-бы вторая натура: казаки быстро объединяются на местах в группы, в хутора, в станицы, смотря по числу самих казаков; в последнее время стали создаваться и окружные объединения, по странам, но завершенность своего объединения казаки все-же видят в лице **Донского** Атамана, возглавляющем всех казаков того или другого Войска; вот почему всегдашнее стремление казаков иметь своего главу -- Войскового Атамана; поэтому организовать, объединить казаков, хотя бы находящихся "в глубоком рассеянии", не представляет труда, особенно теперь, когда существует и значительная казачья пресса.

В организации нынешних выборов Донского Атамана есть что-то много непонятного.

Та крайняя, изряда вон бросающаяся всем в глаза, медлительность подготовки вызывала у одних казаков раздраженность, у других недоумение, у иных "охладение", а у некоторых вызывала даже и законную подозрительность в саботаже самих выборов.

Я позволю себе, как лицо, первоначально близко стоявшее к этому делу, дать широкой казачьей общественности, наблюдавшей подготовку лишь издали, а то и издали, некоторые сведения об истинном положении дела выборов и об их протекании.

В парижской казачьей колонии, когда настойчиво заговорили о необходимости выборов Донского Атамана поползли слухи! до автора они доходили!, что будто-бы в Бильдуйф или в Жуанвиль (предместья Парижа) происходят какие-то таинственные собрания, на которых яко-бы было постановлено:

а! принять все меры к тому, чтобы отклонить казаков от выборов Донского Атамана;

в! если казаки окажутся упорными и будут настаивать на выборах, то дело затягивать до бесконечности и попытаться заменить Донского Атамана коллективной организацией (советом);

с! если-же казаки все-таки потребуют выборов, то сделать так, чтобы было два Атамана.

Но этому слуху, так как это был только слух и притом неизвестно от кого исходящий, никто не придавал какого либо значения, и если мы вспоминаем о нем, то только попутно, поэтому лучше всего обратимся к самой действительности, к реальности.

Дадим краткую историю начала этой подготовки; за границей Франции, да и в самой Франции, она многим неизвестна.

Слишком долгое молчание Д.А.П.Х.Попова стало смущать многих казаков, пошли уже глухие ропоты на его почти безразличное отношение к казачьим делам; обещанный им четыре года тому назад (12.2.1952 г.) отчет о своей деятельности и о тех препятствиях, которые ему пришлось встретить, при исполнении своих Атаманских обязанностей, до сих пор так и не появился, хотя Донскому Казачеству все это очень хотелось-бы знать, да оно и необходимо для истории наших злоключений.

Пятого марта 1952 г. Н.Г.Зубовым были созваны представители казачьей общественности для выслушания его доклада о положении дел с переизборами Донского Атамана; тогда же им был предложен и проект создания Центральной Избирательной Комиссии, проект с некоторыми небольшими поправками, вполне приемлемый.

После этого доклада в собрании выступает Н.Н.Туроверов и заявляет: "Мы", кто это "мы", того собрания он не поведал, "Мы не против атаманства, но мы считаем выборы Д.Ат. несвоевременными".

Выступивший вслед за ним Б.Н.Уланов горячо поддержал взгляд Н.Н.Туроверова на несвоевременность выборов; также поддержал этот взгляд и Н.Н.Евсеев и ряд других лиц, вошедших потом в Ц.И.К. и руководивших выборами.

Такое выступление г.г.Н.Н.Туроверова, Б.Н.Уланова, Н.Н.Евсеева и др. вызвало у присутствующих большое смущение, и собрание разошлось, не приняв никакого решения.

Вскоре после этого в Париже стало известно письмо Д.Ат.П.Х.Попова, в котором он предложил Председ. Донского Круга В.А.Харламову произвести новые выборы Атамана. Предс. Д.Кр. в свою очередь предложил Б.Н.Уланову, "старейшему" Тов. Предс. Круга, "совместно с другими чл. Д.Кр., проживающими во Франции, организовать эти выборы, создав Центральную Избирательную Комиссию (Ц.И.К.) в Париже, и уполномочивает его, Уланова, "действовать от имени През. Круга", сам же Предс. Круга сохранил за собою право наблюдения за выборной кампанией. Это предложение, несмотря на горячее

убеждение в несвоевременности выборов, г.Улановым было принято, и 30 марта 1952 г. от През. Д.Кр. появилось извещение, что он, Президиум, приступает к организации выборов.

Н.Г.Зубов и его группа отказались признавать за чл. Круга, как утратившими свои полномочия, право на организацию выборов Д.Ат., группа же членов Президиума (первоначально четыре лица), руководимая г.Улановым, упорно не желала объединяться с группой г.Зубова, создавалась угроза двух Ц.И.К., и, след., двуатаманья, чего казачество всемерно хотело избежать, так как оно однажды уже пережило этот печальный период.

После долгих и нудных переговоров соглашение о единой Ц.И.К. было подписано 5 июля 1952 г.

ПРЕЗИДИУМ ДОНСКОГО КРУГА.

ПРЕЗИДИУМ Д.КР. был создан ad hoc, т.е. для одного определенного дела, именно, чтобы организовать выборы Д.Ат., создав Центральную Избирательную Комиссию в Париже; право же наблюдения за ходом выборной кампании Пред. Д.Кр., как сказано, оставил за собой, обязав своего заместителя периодически ставить его в известность.

Этот первый неловкий шаг Предс. Д.Кр. явился началом многих других "неловких" - же шагов.

Во I-х, в През. Д.Кр. нет "старейшего тов. председателя", там все тов. пред-ля равны;

во 2-х, Предс. Д.Кр. вышел из пределов своих полномочий.

По 20 ст. Положения о Д.Кр. заместителем Предс. Д.Кр. должен быть один из тов. Предс. Д.Кр., но по постановлению самого Д.Кр., в данном случае членов Д.Кр., проживающих во Франции; это было-бы только законно, назначив же Б.Н.Уланова своим уполномоченным и уполномочив его "действовать от имени Президиума" Предс. Д.Кр. создал как-бы своего рода "Испр. долж. Предс. Д.Кр.", что сделало г.Уланова независимым от членов Д.Кр.. Зная его горячее выступление против выборов Д.Ат., члены Д.Кр. могли-бы остановить-ся и на другом лице, а не на Уланове, которое за свой "уклонизм" отвечало-бы перед ними.

Наблюдение Предс. Д.Кр. за ходом выборной кампании на деле оказалось чисто теоретическим, ибо знать в Буэнос-Айресе что и как делается в Париже (т.е. за тридцать земель! Предс. Д.Кр. мог только по периодическим реляциям назначенного им своего заместителя, содержание-же их, если только они были, остались никому неизвестными, и казачья общественность, на которую некоторые так любят ссылаться, не имеет о них никакого представления.

В своем обращении к Донскому Казачеству (см. Бюллетень През. Д.В.Кр., июнь 1952! Президиум Кр. заявляет, что "задачу эту (выборы Д.Ат.) он выполнит", рекомендует Станичникам "итти за Президиумом Д.В.Круга и следовать его указаниям в деле выборов Д.Ат." и, наконец, "Главная Ц.И. и Контрольная Комиссии должны быть самостоятельны в своей работе, но они должны быть в тесном контакте с През. Круга, который оказывает им свое полное содействие и санкционирует избрание Атамана! вместе с Главной и Контрольной Комиссиями."

Однако в соглашении от 5 июля 1952 г. уже говорится, что

"Ц.И.б. Комиссия в своей работе должна быть самостоятельна и совершенно независима, не может получать ни от кого каких-либо приказаний и не обязана доносить о своей работе никому".

Как реагировал на это Предс. Круга и реагировал-ли он вообще, казачьей общественности это тоже осталось неизвестным.

Со вхождением руководящего большинства членов През. Круга во главе с самим его Председателем в "Главную" лишило През. Кр. всякого значения - он самоаннулировался, ибо нельзя в одно и то же время и руководить "Главной", помогать ей и в то же время критиковать ее действия, а одна из задач През. Кр. была организовать выборы, создав Ц.И.б., а не состоять в ней.

В этом случае место През. Круга должна была занять Контрольная Комиссия с широкими полномочиями, но она оказалась учреждением мертворожденным, так как для нее не было выработано положения.

КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ.

Ввиду того, что През. Кр. вошел в состав Ц.И.б., то члены Кон. Ком. были озабочены созданием органа, который на месте регулировал бы все могущие происходить недоразумения при выборах Атамана, так как Предс. Кр. за отдаленностью его пребывания фактически делать этого не мог.

Когда Председатель Контр. Ком. Т. Г. Семилетов обратился было к През. Круга (собственно к "тройке") с целью выработать Положение о ней, т.е. определить точно ее обязанности и права, то През. Круга отделался простым молчанием. После этого три члена Контрольной Комиссии во главе с Председателем вышли из ее состава и она фактически рассыпалась, как рассыпался и Президиум Круга.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ.

Организация выборов Д. Ат. Предс. Д. Кр. было поручено, как сказано, г. Уланову совместно с другими членами Президиума и членами Круга, проживающими во Франции, создав Ц.И.б. в Париже.

Таким образом схема организации выборов Д. Ат. вырисовывалась так: главный наблюдатель за ходом выборной кампании является сам Предс. Д. Кр., поручивший своему товарищу Б. Н. Уланову действовать именем През. Д. Кр., который создает Ц.И.б. и Контрольную Комиссию.

27 сентября 1952 на общественном собрании была избрана Ц.И.б. в нее вошло около 40 чел.; Комиссия громоздкая и неработоспособная; председателем ее большинством одного голоса был избран г. Уланов.

На этом же общественном собрании была избрана и Контрольная Комиссия.

Основываясь на договоре 5 июля 1952 г., который касался только технической стороны производства выборов, Ц.И.б., превратившаяся потом в "Главную", самопроизвольно расширила свои полномочия и превратилась из общественной организации в самодеятельную - "не обязана доносить о своей работе никому".

Устав, положение для всякой организации есть его душа; без него нет организации.

Для Ц.И.К. с самого ее образования должен бы быть выработан устав, в котором заранее предусматривалась бы вся техника выборов. Этого сделано не было. Потом уже стали появляться "Инструкция № 1", "Инструкция № 2", "№ 3" с отменами, изменениями, дополнениями, вносящими только одну путаницу. Вопрос, напр., с формой представления кандидата в Атаманы не был определен; появилось около 20 кандидатов, среди которых многим было просто приятно пофигурить в списке "кандидатов" в "Г.Атаманы". Потом уже в Инструкцию было введено правило, что кандидатов в Атаманы выставляют "организации", принцип совершенно ошибочный.

Вся полнота власти по выборам Д.А. сосредоточилась собственно в руках одной узкой группы: он уполномоченный Предс. Д.Кр. и заместитель его, он и председатель През. Д.Кр., он же и председатель Главной; такое широкое совмещение функций Б.Н.Уланова, особенно в связи с организованными им, или кем-то другим, контрольными группами и в самой Главной, поставили его в положение близкое к диктаторскому, что естественно неблагоприятно отразилось на организации и ходе самих выборов, особенно в связи с высказанным им взглядом на "несвоевременность" выборов Д.Атамана.

Приняв на себя все эти полномочия, он не обнаружил ни политического чутья, ни политического джентельменства, взявшись проводить несвоевременное дело, след. он же со своей группой является и главным ответственным лицом, приведшим выборы к такому грустному концу.

Однако обладая такими широкими полномочиями и влиянием Б.Н. Уланов не сумел выявить не только никаких организаторских способностей, но он не сумел проявить даже самой простой, элементарной, распорядительности, вследствие чего подготовительный ход действий к выборам задержался непомерно на долго — на три года.

Так, после оформления Цент. Изб. К. и до отъезда его в Америку по делам своих Калмыков, у него оставался свободным почти целый месяц, и в предвидении своего долгого путешествия это драгоценное время не было им использовано: за это время можно было бы выработать положение, как для самой Центр., так и для Контрольной Комиссий и тем самым положить начало правильной и организованной деятельности всех Комиссий, что было сделать весьма легко, используя делопроизводство прошлых выборов; там находились необходимые положения и инструкции; кроме того это делопроизводство могло бы предупредить и те ошибки, которые уже были совершены при прошлых выборах. Ничего этого не было сделано.

Даже, будучи в С.А.С.Ш. и ведя там всякие переговоры, он что то понапутал там из чего вылились осложнения и большие неприятности, отразившиеся даже в прессе.

В самом Президиуме Д.Круга, как сказано, создалась группа в четыре человека, из сознания и мышления которых "несвоевременность" выборов не исчезла. Она не только не делала объединения с группой Н.Г.Зубова, но наоборот, препятствовала этому; она даже не делала производить и самих выборов Донского Атамана.

х | Б.Н.Уланова

Не буду голословен.

В одном из заседаний През. Д. Кр. один из этой "четверки", правда к этому времени ставшей уже "тройкой", огласил кем-то составленный список из двенадцати лиц, долженствующих стать во главе Казачества и заменить собою Донского Атамана. Никто из этой группы не заявил протеста против такой "ереси".

На прямо поставленный ему вопрос: "Что же, выборы Донского Атамана надо прекратить?" последовал краткий, но вразумительный ответ: "Да".

Эта группа имеет свое большинство и в Главной Ц.И.К.

И опять таки, чтобы не быть голословным, я приведу такой случай. Н.Н. Туроверов не был выставлен кандидатом в Ц.И.К. ни от организации, ни от общественности. Тогда он на первом объединенном собрании Ц.И.К. и Контр. Ком. предъявил свои полномочия от Казачьего Союза. Полномочие было таково: на листке простой почтовой бумаги, где не было ни штампа Каз. Союза, ни печати его, ни подписи председателя Союза, ни ген. секретаря, было написано карандашом: "Делегатом от Казачьего Союза в Центральную Избирательную Комиссию по выборам Д.А. является А. Туроверов." Подпись: Н. Туроверов (без слов "Пред. К.С."; дата. На обороте этого листка написано: "Полномочия свои передаю Н. Туроверову", подпись: "А. Туроверов", дата!.

Несмотря на основательные протесты против такого "полномочия" большинством, находящимся на поводу у четверки, полномочие было признано действительным и законным, что явно свидетельствует или о предвзятости большинства "Главной", или о его невысоком культурном уровне, несумевшим отделить техническое от политического.

БОЛЬШИНСТВО И МЕНЬШИНСТВО.

С правилом "меньшинство подчиняется большинству" со стороны большинства в Главной идет довольно примитивная игра.

"Меньшинство подчиняется большинству" - принцип в организациях неоспорим, но безусловно обязательное подчинение меньшинства большинству существует только в тех организациях, решения которых суть окончательны, т.е. без апелляций и без кассаций, задачи - же Ц.И.К. чисто технические, след., они могут быть обжалованы. Но кому, куда?

Для большей ясности неправильного применения этого принципа в данном случае, возьмем, напр., положение обратное тому, которое было: в "Главной" большинство, хотя-бы и в один голос, принадлежало-бы сторонникам И.А. Полякова, а не П.Х. Попова.

Видя, что голоса за П.Х. Попова берут явный перевес, сторонники И.А. Полякова набрали-бы с бору да с сосенки явно дутых голосов, сделали-бы ему перевес над голосами П.Х. Попова и заявили-бы: "меньшинство подчиняется большинству".

Что тогда сказали-бы на это сторонники П.Х. Попова?

На решение Ц.И.К., как организации чисто технического характера, должна быть апелляция в другую организацию, на то предназначенную, а ее не предусмотрели.

О ПРИЧИНАХ ЗАМЕДЛЕНИЯ.

Остановимся на причинах крайней медлительности производства

выборов, этого печального явления, которое один из рядовых казаков охарактеризовал метким словом, "страмота Войску Донскому".

Какие же причины лежат в оправдание такой крайней и никому непонятной медлительности?

Причины такого замедления суть причины не технического порядка, а политического и, может быть, амбициозного стремления некоторых лиц управлять "Войском", "играть роль" и т.д., а этому будет мешать Донской Атаман (попытка прекратить выборы), заменив Атамана советом!

По "официальному" признанию их две: а "необычайные трудности для проведения всеобщего голосования при столь углубленном рассеянии Донцов по свету" и в! что делом подготовки выборов Главная Ц.И.ком. занималась лишь "в часы отдыха", "надосуге".

Проведение выборов, хотя бы и всеобщим голосованием и при "углубленном рассеянии" Донцов не представляет такой уж "необычайной" трудности; для этого, разумеется, необходима некоторая энергия, известный энтузиазм в исполнении этого большого и ответственного дела; а также и самая элементарная практичность; ничего этого проявлено не было, дело велось "на досуге".

Оповестить всех казаков, хотя бы и находящихся в "углубленном рассеянии" в действительности не только не представлял необычайных трудностей, но он и вообще не представлял трудностей: вопрос о выборе Д.А. давно был у всех на устах, о нем говорила вся казачья общественность, ему уделяла много внимания и русская и довольно развитая казачья пресса; адреса казачьих организаций и отдельных казаков всегда можно было найти в Казачьем Союзе в Париже в "Общеказачьем Журнале" в Америке, в Донском Объединении, в Союзе Комбатантов.

Для преодоления этой "необычайной трудности" потребовалось бы 6 мес. и самое большое 10 м., а не 40 мес.

Если некоторые Донцы и не могли бы принять участия в выборах, то ведь семеро одного не ждут, с этим тоже надо считаться, а может быть что они просто не хотели принимать участия в выборах Д.А., а через это надо было бы задерживать и сами выборы.

Все эти "необычайные трудности" суть простая стилистика, чтобы оправдать "несвоевременность и ненужность" выборов.

Что же касается быстроты сообщения с казаками и их организациями, то она обеспечивалась аэроплном, ибо С.Г.Блатонцев для этой цели передал Б.Н.Уланову 380 ам.долларов, отчет о которых до сих пор так и не появился.

В связи с этой безалаберностью выборов, непомерной и искусственной затяжкой их, главное место в выборах занимает все-таки подсчет голосов; это есть капитальный пункт в этой перепутаннице прав и обязанностей.

Если просмотреть списки местных избирательных Комиссий, то число голосовавших идет нормально -- от 5 до 100, редко превышая сотню. Но в этом списке есть несколько цифр, которые своею значительностью бросаются в глаза.

В Буэнос-Айресе было две комиссии - Копанева и Дичинского, явно партийного, а не технического характера: в Копаневском списке значится: за П.А.Попова - 2 гол., за И.А.Полякова - 251; в Дичинском - за Попова 238, за Полякова - 10; число этих голосов

по спискам взаимно уравновешиваются и почти не влияют на исход выборов.

Но три других цифры - Некрасовцы - 479, Ближний Восток - 911 и Патерсон - 430 имеют решающее значение.

По сводке, данной в № 4 "Род. Кр." за П. Х. Попова подано 3338, за И. А. Полякова - 1795. Если из числа голосов в 3338 исключить спорные 1820 голосов (Некрасовцы - 479, бл. Восток - 911 и Патерсона - 430), то соотношение неоспоренных голосов будет таково: П. Х. Попов 1408, И. А. Поляков - 1795; разница в неоспоренных голосах в пользу кандидатуры Полякова в 387, след., исход голосования будет зависеть от этих трех последних организаций.

НЕКРАСОВЦЫ - 479! Тут ставится принципиальный вопрос: могут ли вообще эти голоса быть принимаемы в расчет? Отбросим вопрос эмоциональный - они дескать такие же казаки; но чтобы сознательно подать голос за того или другого кандидата, то кандидата надо знать и ничего нет удивительного в том, что часть Некрасовских голосов может быть и откололась бы, поэтому их единогласие весьма подозрительно. Голоса эти должны быть без, словно исключены, так как около 200 лет они не имели никакого общения с Доном и ни о каких кандидатах они не имеют ни малейшего представления.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК 911 голосов! и также единогласно. Трудно, почти неестественно допустить, чтобы из этого все таки большого числа не нашлось бы хотя бы 3-5 голосов поданных за И. А. Полякова.

Если же принять во внимание, что списки голосовавших представлены не были, то эти 911 голосов надо считать, как пропавшими, хотя, разумеется, какое-то количество действительно могло быть подано за того или другого кандидата, но эта потеря голосов лежит на совести и малокультурность руководителей, несумевших подняться выше мелкого политиканства.

Остается третий пункт - **ПАТЕРСОН - 430**, являющийся в данном случае решающим моментом.

Если голоса Некрасовцев абсолютно подлежат исключению, несмотря на сентиментальность по отношению к голосовавшим, если некоторое количество Ближневосточных голосов пропало "зазря", то в Патерсоне живут казаки и они голосовали. Но сколько? Сторонники П. Х. Попова утверждают 430 чел., противная сторона определяет, как максимум 45, разница в 385.

От точного вычисления этого Патерсоновского голосования и зависит подлинный результат выборов.

Драма наша заключается не в том, что Донское Казачество разделилось на две почти равные части; предосудительного в этом ничего нет; в политической жизни это явление есть закономерного порядка; но беда в том, что казачья общественность слишком доверчиво отнеслась к руководителям выборов.

К какому же выводу можно прийти из всего этого? Только к одному - нечего на зеркало пенять...

Казачья общественность не подняла своего голоса; она не обратила внимания или не поняла, что сама она является игрушкой в руках некультурных и, может быть, и злых. Не обратила должного внимания и не поддержала протесты и ген. П. Х. Попова и ген. И. А. Полякова.

Не поднял своего голоса и Предс. Д. В. Круга В. А. Харламов,

принявший на себя роль Верховного Наблюдателя за ходом выборной кампании.

Нездоровая политика, вернее политиканство проникло большинство "Главной", забывшее свою чистотехническую роль производства выборов и вошедше в недостойные прерывания с кандидатами, особенно чрез свой орган "Донское Войсковое [??] Объединение", которое не прочь выступить в отношении "Главной" и в роли капрала: "Общее Собрание Д.В.О. во Франции всем указанным членам Главной Ц.И.К. и Гл.Контр.Ком. предлагает отменить свое решение..." (Род.Кр. № 4, 1955 г.).

- - - X - - -

Мне тяжело и больно все это писать, но затронутый этой группой престиж Донского казачества повелительно заставляет меня сделать это, чтобы снять с него пятно, ибо "подготовка" в таком большом общественном деле велась таким способом, от которого вопиют и камни.

Видимо, что идея "несвоевременности" выборов из психики некоторых лиц, верховодивших выборами не совсем еще исчезла, оставив свои горькие следы.

Бывш. член През. Д.В.Круга и б.чл.
Контрольной Комиссии

И. БУДАНОВЪ.

Э К С К У Р С И Я.

П.А.Соколова.

Константинополь. Лето двадцатого года.

По Стамбулу мелькают красные лампасы и зашитые френчи, "национальная" русская одежда.

Какая то организация устроила экскурсию в Эди - Кулэ, "семь башен" на окраине города со стороны Мраморного моря.

Эди-Кулэ - разваливающаяся древняя крепость, на воротах которой наш предок Олег повесил свой щит. От нее вокруг Цариграда тянутся руины когда-то грозной твердыни, тройной византийской стены.

Погода прекрасная. Экскурсантов, наших беженцев, собралось много. Толпой вокруг руководителя соотечественника, известного профессора, бродят они по внутренностям ветхой крепости в сопровождении ленивого турка - сторожа - гида. Боясь по башням и стенам, он настоятельно предупреждает не ступать на некоторые места: опасно, может обрушиться.

Сурь и темные, жуткие казематы с бездонными сухими колодцами, куда бросали узников, обрекая их на голодную мучительную смерть. Седые стены поросли деревьями. Турки небрежны с историческими памятниками. К разочарованию русских туристов, не только щита Олега нет и в помине, но даде сами "Врата Цариграда" замурованы, превращенные в стену. Ной-какие признаки их все-же можно различить.

По узкой, темной, скользкой, изъеденной временем, крутой лестнице карабкаются на верх одной из семи Башен. Гуськом одни взбираются вверх, другие, наглядевшись, по той же лестнице, спускаются вниз, с трудом разминаясь со встречными. Душегубке винтообразной лестницы нет конца. Задыхаясь без воздуха, медленно движется по ней людской караван. Наконец, наверху забреживают признаки света.

В это время, по крутой лестнице сверху, как с печки, чуть не на голову встречным, спускаются чьи-то здоровенные сапожищи; за ними показываются лампасы, потом седая длинная староверская борода и красный околыш фуражки.

Сходящий вниз дед-станичник, явно недовольный, напрасно ищет место, куда-бы поставить необъятную ногу.

- "Ну, как, дедушка, что там наверху? Понравилось? Интересно?" - спрашивает его любопытные, жаждущие поскорей выбраться на свет Божий и вздохнуть.

- "Хнть-ты! Пондравилось, антиресно" - передразнивает их казак. - ништо-ли не постройми! Ляпили - ляпили... глядеть нечего. Заря лишь намучилси. Чорт мне дернул в эту скурсию. Невидаль здоровая!" -

П.А.СОМОЛОВА.

Аргентина. З-У-48.

Ч Е Т Ы Р Е К А З А Ч К И.

Никазний атаман Д.В.Святополк-Мирский сделал доклад Александру III о необходимости закрытия на Дону женских гимназий и прогимназий. На удивленный вопрос Александра III он ответил: "Казаки - это еще ничего, а вот казачки"...

Так-ли это было, нет-ли, но во всяком случае женские гимназии и прогимназии были закрыты, и казаки, которые хотели-бы дать своим дочерям образование, должны были послать их в соседние губернии, что далеко не всем было под силу, а у казаков стремление к образованию все-таки велико.

Автору известен такой случай. Один бедный Казак определил свою дочь в казачью женскую гимназию (в Усть-Медведице, открытую уже после революции); так как средств платить за квартиру у него не было, то он поместил ее в одну хорошую семью, где она помогала по хозяйству, как-бы семьянинка, в то-же время и училась в гимназии, летом-же, на каникулах, ее можно было видеть идущей рядом с возом, запряженным быками, везущими с луга сено. Этот факт есть многозначителен: не отрываясь от своей жизни, она естественно приобщалась и к казачьей культуре, внося ее в свою родительскую среду, а потом внесет уже и в свою семью.

С.В.Болдыревым в издаваемом им "Казачьем историческом календаре" посвящены теплые статьи о "Казачке", где он сравнивает положение женщины в других странах с положением вольной казачки.

Духовные силы многих казачек без возможности выйти на свет Божий гибли безвозвратно и бесполезно.

Только произведенное варварское сотрясение всей нашей казачьей жизни, потеря нами своей родной земли, дали казачкам возможность проявить себя и выступить и в другой сфере: литературной, научной, художественной.

- - - X - - -

С недавнего времени стали появляться небольшие отдельные рассказы из казачьей самой обыкновенной жизни, а так-же и выдержки из романа "Казачьи Ермаковы", где также описывается рядовая казачья жизнь, талантливой казачки-писательницы Павлы Андреевны Соколовой.

Ее "фотографии" казачьей жизни и "фонографии" казачьей речи останутся нерукотворными памятниками для казачьего потомства. Нам думается, что в этом романе обрисована вся казачья жизнь, будничная и праздничная и общественная на пространстве четырех поколений, от рождения - крестин чрез брак - свадьбу и до смерти - похорон.

Об издании этого памятника казакам, подлинно любящим свое родное, надо было-бы кое-что и подумать.

- - - X - - -

В "Вестнике Донского Атамана" в Нью-Йорке № 25, 1955 г. появилась статья доктора истории донской казачки Евфросинии Михайловны ДВОУЧЕНКО-МАРЮКОВ. Никто до сих пор о ней ничего не знал и не слышал. Оказывается, что она является сотрудницей Американского Философского Общества, старейшего американского научного общества, основанного двести лет тому назад Бениамином Франклином.

Евфросиния Михайловна любезно сообщила автору оттиски своего труда и других статей, отпечатанных в журнале названного Общества, касающихся, главным образом, ранних отношений между Америкой и Россией.

Судя по тем многочисленным и разнообразным ссылкам, приведенным в статьях, автор обнаруживает незаурядную эрудицию.

Но что особенно приятно узнать, так это, что она, как подлинная казачка, гордится этим именем, работает и по казачьему вопросу и обещала, по окончании порученного ей Американским Философским Обществом исследования, написать статью о казаках на Американской земле XVIII в.

- - - X - - -

Третья донская казачка Валерия Ивановна Момзикова, - художница, ученица К.А.Сомова (большой известный русский художник), а также ученица и Н.И.Миллиоти, ныне здравствующего, но уже престарелого.

Ее пастели, по мнению и отзыву Н.И.Миллиоти, полны мастерства, изящества и тонкости вкуса.

К сожалению произведения ее не так многочисленны, ибо безза-

ветно отданная воспитанию троих своих детей, что делать в Париже очень и очень нелегко, она уже не может всецело отдаваться искусству.

Мы не можем приложить к Сборнику хотя-бы некоторых из ее пастелей, так как стоимость клише для них далеко превышает ресурсы И.И.С.

Есть и еще казачка - талантливая поэтесса Юлия Львовна Пригодина, урожденная Соколова.

В журнале "Огни Сторожевые", ею издаваемого и редактируемого, помещено немало ее стихотворений.

- - - - -

В одном из следующих номеров И.И.С. одна из статей будет посвящена казачьим поэтам.

Но только четыре их, казачек?

Может быть найдутся и еще талантливые казачки, но по присущей им скромности мы о них ничего не знаем.

А Т А М А Н Ы
[Окончание]

1591

1592

КИШКИН. Об имени этого атамана мы с достоверностью узнаем из грамоты турецкого Махмед-султана к Московскому царю Федору Ивановичу от 1592 г.

"... да Козаки ваши Кишкин с товарищи живут под нашим городом под Азовом и под Азовским урочищем." [Библиофика., XII, 13; 1592].

О нем упоминается в списках "Р.Ст." и "О.Ж.", но без указания источника.

1593.

ЕРШОВ Степан. Ему посылается в этом году грамота от моск. царя Федора Ивановича, причем грамота эта адресована и Верховым и Низовым одновременно, след., атаман Ершов Степан был главою Дона, уже как единого государства. [СГД, II, 125; 20.3.1593].

В списке "Р.Ст." и "О.Ж." он не помещен, но там указаны с 1584 по 1596 г., как одновременно бывшие другие атаманы [см. 1584 г.].

Надокин пишет в Москву: "июня в II день | 1593 г. | Атаманы Василий Жигулин, Иван Нос, Иван Федор Трубецких, Василий Кабан пришла | с 600 чел. вооруженными | к нашему шатришку".

1594.

БОЛДЫРЬ Микита. Этим атаманам была послана грамота от 31 июля 1594 г. [Лаш. № 4].
ЕРШОВ Степан
НОС Иван.

1595, 1596, 1597, 1598, 1599, 1600, 1601,
1602, 1603, 1604.

Документальных данных не встречалось.

В списке "Р.Ст." за 1603 по 1613 год указаны только два атамана - Андрей Корело и Михаил [?] Чертенский; источник не указан.

1605.

ЧЕРТЕНСКИЙ СМАГА. В этом году атаманом был Смага Чертенский.

Лжедмитрий отправил своего посла на Дон. "Круг отпра-вил 8.000 человек к польским границам, и в Краков к Самозванцу явилось два депутата, атаманы Корела и Нежакож, признавшие его за подлинного Дмитрия". [Свѣт. "Р. и Д.", 53].

Ниже Сватиков пишет: "В Туле - май-июнь 1605-г. - [Самозванец], принимая главнейших представителей боярства, признавшего, наконец, его царем, он демонстративно "преже московских бояр" принял Донских атаманов и казаков со Смагом Чертенским во главе". Там-же, его ссылки - Костомаров. Смут.вр. I, 83, 108 и др.].

С этого года, а может быть и ранее, и до 1623 г. включительно Донским атаманом был Смага Чертенский, судя по имени и фамилии человек польского происхождения, переделанный Москвою, как сказано, в Самгу Степанова.

1607, 1608, 1609, 1610.

1611.

За года 1606 по 1611 включительно нам не удалось найти документов или других указаний, где-бы обозначалось имя Донского Атамана, по всем предположениям им был Смага Чертенский.

1612.

В грамоте Пожарского, посланной им в 1612 г. от 1 июня в город Путивль, перечисляются имена атаманов, но эти атаманы стояли под Москвою.

"И из полков из-под Москвы приехали к нам в Ярослав Воеводы и Дворяне и Дети боярские, да Атаманы и козаки Андрей Болдырь, Василий Хромный, Сергей Лольский, Бесчастный Фролов, Добрыня Степанов, Иван Анисимов, Иван Микулин, Яков Макаров, Матвей Белогородец, Федор Неклюдов, Макар Смольянинов, Евстафий Петров, Максим Чекушкин, Нагиб Жегулин, Федор Березкин, Богдан Попов, Михайло Микулин и иные Атаманы и козаки, ко общему рсея земли совету". [Вивл. XV, 185]. Несколько ниже [с. 189] - "да атаманов Афанасья Коломну, Ивана Немова, Степана Ташлыкова, Бесчастного Власьева с товарищи".

"В исторических документах 1613-1633 г. говорится в "О. Ж.", упоминаются атаманы: Радилон Елифан, Татар Федор, Мартемьянов Исай, Межаков [подавший голос от лица казаков за избрание царем Михаила Романова]". ["О. Ж.].

Атаман Межаков не "подавал голоса от лица казаков за избрание царем Михаила Романова", то был повелительный жест представителя казаков с возведением на Московский трон династии Романовых; так об этом и говорится: "и божию милостью, а их [Донских казаков, И.Б.] службою, опять государство възискалось и г о с у д а р ь у ч и н и л с я". [ДД, I, 66, "Помета", 1614 г.]. "Писание", положенное Донским Атаманом Межаковым на стол, за которым председательствовал кн. Пожарский, было покрыто казачьей саблей. И недаром летописец записал: "И прочтеше писание атаманское и бысть у всех с о г л а с е н и е д и н о м н с л е н с о в е т". | Хронограф кн. Оболенского |.

1613.

ЧЕРТЕНСКИЙ СМАГА. К нему польский король Жигимунд | Сигизмунд | присылает своих послов, ища с донскими казаками союза.

В отписке Донских казаков Московскому царю от 5.II.1613 перечисляются имена наиболее видных Донских атаманов, во главе которых стоит Смага Чертенский: "Смашка Степанов, да Епишка Родило¹, да Митька Кабанов, да Семенец Уколов, да Дементейко Ерофеев, да Михайло Трубченин, да Иван Нос, все атаманы и казаки и все войско от низу и до верху." | Сват., 61 |.

1614.

СТЕПАНОВЪ Смага и РОДИЛОВ Епифан Грам.М.Ц. от 18 мар. 1614. | ДД., I, 62 |.

СМАГИН юрт Чершенского 15 июня Распросные речи Ив. Опухтина | Лиш. № 6 |.

От Смага ЧЕРТЕНСКОГО "а в отписке з Дону атаманов написаны имени: Смага Степанов, Епиша Радиллов, Дмитрий Кабанов, Семен Уколов, Дементей Ерофеев, Михайло Трубчанинов и Иван Нос". | ДД., I, 26 |.

"Приехал я к Москве, к тебе, государю, от всего Войска от Смаги Чертенского". | ДД., I, 31 |.

"Приехал-де он | Ив. Опухтин | на Дон к атаманом и казаком с государевым жалованием | Знамя, И. Б. | в Смагин юрт Чертенского и атаманы и казаки все его из юртов встретили и сошлись в Круг". | Лиш. I, № 6, 1614 г. |.

Как правильно писалась его фамилия - Чершенский или Чертенский?

Лишин обозначает его Чершенским, а в "ДД." - Чертенский, но Москва переделала его в "Степанова", так-же как и фамилии многих Донских Атаманов были русофицированы даже в 1890-х гг. уже при печатании "ДД" как уже говорилось, казак Пещерувской был переделан в Пещурова.

1615, 1616, 1617, 1618, 1619, 1620.

Указаний на имена Донских Атаманов за время с 1615 по 1620 г. не встречалось.

I | С именем Радилова, который в Смуте выделялся как энергичный атаман Епифанеев, Москва играла: обычно она называла его Епихой, но величала и "Епишей". | ДД. IV, 314, грам. от. 23.II.1621 г. |.

- 25 -

1621.

"... Били нам челом Донские атаманы Епиша Радиллов с товарищи, и есаулы и казаки всем Войском". [Грам. 23.10. 1621 г., ДД. IV, 314]. Вероятно "Епиша" Родиллов был атаманом Зимовой станицы, а Войсковым - Смага Чертенский.

1622.

Степанов Смага 10.3.23 грамота ДД I, 217.
"От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси на Дон, в нижние и в верхние юрты, атаманом Смаге Степанову и всем атаманам и казаком и всему великому Войску". [ДД. I, 217, 10.3.1623].
Призвать "лучших атаманов Исаю Мартемьянова, да Епишу Радилова и иных атаманов и есаулов и казаков старых и лучших, которых Войско слушает". [Сват., 39, его ссылка: "Истор.отис. с. 122].

1624

МАРТЕМЬЯНОВ 18.3.1624, грамота М-ц. Лиш. № 17.

1625.

РОДИЛОВ Епифан. 10.10.1625. грамота М-ц ДД, I, 232.

1626

1627

Есть грамота, но без указания имени атамана, вероятно, Епифан Радиллов, так как он им был в 1625, и в 1628 г.

1628.

РАДИЛОВ Епифан. В прошлом в 136 г. [1628] приезжал к государю к Москве з Дону Донской атаман Епиша Радиллов. [9.6.1628 г., ДД, I, 231, 518].

1629.

ФРОЛОВ Волокита 6.10.1629 грамота ДД I, 307, 293 [2.7. 1629].

1630; 1631, 1632.

1633.

КАТОРЖНОЙ Иван. 3.8.1633 Лиш. № 8, ДД I, 357.

" Каторжной Иван, получивший свою кличку, как бывший турецкий пленник и работавший гребцом на судне, называвшемся каторгой, где гребцы приковывались к судну цепями [I633-I643]". ["О.Ж."].

Это ошибка; сам Ив. Дм. Каторжной не был на каторге, то был его отец. Иван Дм. назван как "сын Каторжной" [см. I636 г.] причем ударение ставится на "ной", - Каторжной, а не Каторж-ный.

I634, I635.

Есть грамота за I635 г., без указания имени атамана; на-до предполагать, что им был в I634 и I635 гг. И.Д. Каторжной.

I636.

Иван Димитриевич КАТОРЖНОЙ " Выехали , г-рь, з Дону на Валуйку станица Донские казаки войсковой атаман Иван Дми-триевич Каторжной" [ДД., I, 503].

I637

ИВАНОВ Михалка КАТОРЖНОЙ Иван. Отписка получена в Посол. пр. 4. I. I638. ДД I, 538, 547, 635.

В этой грамоте нормальные имена рядовых Казаков зачеркнуты, а заменены уменьшительными, вернее унижительными.

I638.

ТАТАРИНОВ Михайло 30.6. I638 "... а Донской, государь, войсковой атаман Михайло Татаринов войсковне грамоты чел. в верхнем казачьем городке у Медведицы". [ДД. I, 801].

"Михайло Иванович, сын Татарин". [ДД. I, 700].

ЯКОВЛЕВ Тимофей, 9.8. I638. Расспросы атам. Лосева. "в Азове-де ныне Войсковой атаман Тимофей Яковлев" [ДД. I, 83, там-же сс. 809, и 818.

I639.

ВАСИЛЬЕВ Наум. 3. II. I639. Расспросные речи Алфимова. "... а старшина ныне в Азове войсковой атаман Наум Васильев". [ДД., I. 935].

КАТОРЖНОЙ Иван I6. I2. I639 ДД, I, 960.

I640.

ВАСИЛЬЕВ Наум I5. I. I640. Грамота Моск. ц. Лист. № I2 ДД., I, 972
I0.4. I640 ДД, II, 47.

1641.

ВАСИЛЬЕВ Наум 5.4.1641 ДД, II, 81

1642.

ВАСИЛЬЕВ Наум 28.4.1642 ДД, II, 327.

ПЕТРОВ Осип 27.7.1642 ДД, II, 455.

КАТОРЖНОЙ Иван 4.6.1642 ДД, У. 448.

... " в Озове Иван Каторжной [пропуск] в войсковых отоманех на Махином острову Иван-же Каторжной. А в Озове-де, государь, в отоманех Осип Колуженин остался у достальных казачков."

1643

ВАСИЛЬЕВ Наум 18.3.1643 Грам, М, ц. Лист, № 13, с. 32

КАТОРЖНОЙ Иван 30.8.1643 " " " Лист, № 16, с. 35
ДД, II, 461, 474.

1644

КАТОРЖНОЙ Иван Январь 1644 " " " Лист, № 17, с. 37
ДД, II, 523.

ФЕДОРОВ Павел 27.8.1644 " " " Лист, № 19, с. 39
ДД, II, 552, 601.

1645

ФЕДОРОВ Павел 5.7.1645 " " " Лист, № 20, с. 40
ДД, II, 614, 652.

КАТОРЖНОЙ Иван 29. II. 1645 ДД, III, 435.

1646

КАТОРЖНОЙ Иван 28. I. 1646 ДД, II, 1043, ;
III, 536.
Лист, № 21, с. 42.

ПЕТРОВ Осип. 10.7.1646 ДД, II, 898, 903,
1049, 1081.

"Донские атаманы и казаки Оська Петров и все Донское Войско, челом бьют".

КАТОРЖНОЙ Иван 29. II. 1646. Грам. от Мустафы и ДД, III,
от Али. 442; 807

- ПЕТРОВ Осип 20.5.1646 Грамота Моск.ц. | Лиш. № 22,45, |
ДД. III, I, 37.
- ФЕДОРОВ Павел 27.12.1646 ДД, III, 228, 264,
551.
- 1647
- ФЕДОРОВ Павел 16.3.1647 ДД, III, 286; 27.3.1647, ДД, III,
302, 416.
- КАТОРЖНОЙ 15.11.1647 Отписка ДД, III, 767.
- В "О.Ж." указан О.П.Петров, но без указания источ-
ника.
- 1648.
- КАТОРЖНОЙ 6.3.1648 Грам.М.ц. ДД, III, 799.
- ВАСИЛЬЕВ Наум 17.12.1648 ДД, IV, 35
- 1649.
- ВАСИЛЬЕВ Наум 26.3.49; ДД, IV, 64. 19.11.49 Там-же 167.
- 1650.
- ВАСИЛЬЕВ Наум 8.2.1650 ДД, IV, 347
- ФЕДОРОВ Павел 10.4.1650 ДД, IV, 439.
- 1651.
- ВАСИЛЬЕВ Наум март 1651 г. ДД, IV, 530.
- 1652.
- ВАСИЛЬЕВ Наум 30.10.1652. ДД, IV, 538.
- 1653.
- ВАСИЛЬЕВ Наум 8.3.1653 ДД, IV, 597 680, 710.
- 1654.
- ВАСИЛЬЕВ Наум 2.1.1654 ДД, IV, 731 " "
- 1655
- ПЕТРОВ Осип 15.3.1655 ДД, IV, 902 " "

I656.

ВАСИЛЬЕВ Наум 7. I. I656 ДД, IV; 948

I657.

ВАСИЛЬЕВ Наум 20. 3. I657. ДД. У; 181; 13. X. I657. 233

I658.

ВАСИЛЬЕВ Наум 9. 3. 58, ДД, У. 282, 353

I659.

ПЕТРОВ Осип. 12. I. I659. ДД, У, 369.

ВАСИЛЬЕВ Наум 28. II. I659 ДД. У. 557.

I660.

ПЕТРОВ Осип 5. I. I660 "... приехали з Дону войсковою
атаман Осип Петров".
ДД, У. 569.

ВАСИЛЬЕВ Наум 11. 2. I660 г. Грам. М. ц. ДД. У, 593, 634.

I661.

ЯКОВЛЕВ Корнил 15. 2. I661 Грам. М. ц. ДД. У, 805, 585.

ПЕТРОВ Осип 16. 10. I661 ДД, У, 948.

I662.

ПЕТРОВ Осип 10. 3. I662. Грамота М. ц. Лист. № 42. с. 70.
16. 12. I662 Отписка ДА. ДД, У, 1013

ЯКОВЛЕВ Корнил 25. 10. I662 " " " Лист., № 44. с. 73.

I663.

ЯКОВЛЕВ Корн. 19. I. I663 Грам. М. ц. ДД, У, 1030.

I664, I665.

I666.

САМАРЕНИН Михаил I666 Грамота М. ц. Лист. № 47, 75.

		I667, I668, I669, I670.		
		I671.		
СЕМЕНОВ Логин.	июль I671.	Грам. М.ц.		[Лист., № 48, с. 77]
		I672		
ЯКОВЛЕВ Корнил	март I672	Грам. М.ц.		[Лист., № 50, с. 80]
		I673		
ЯКОВЛЕВ Корнил	март I673	Грам. М.ц.		[Лист., № 52, с. 82]
		I674.		
ЯКОВЛЕВ Корнил	9. II. I674.	Грам. М.ц.		[Лист., № 53, с. 85]
		I675.		
ЯКОВЛЕВ Корнил	9. 3. I675	Грам. М.ц.		Лист., № 55, с. 89
САМАРЕНИН Михаил				Дон. Лет. Сват, I84.
		I676		
		I677.		
САМАРЕНИН Михаил	31. 7. I677	Грам. М.ц.		Лист., № 61, с. 97.
		I678.		
САМАРЕНИН Михаил	6. 9. I678	Грам. М.ц.		Лист., № 63, с. 100
		I679.		
САМАРЕНИН Михаил	22. I. I679	Грам. М.ц.		Лист., I, № 64.
		I680.		

С I680 г. видимо начинается атаманство Фрола Миняева (документа о начале его атаманства мне встретить не удалось).

Здесь мы наблюдаем три интересных периода, подлежащих тщательному изучению.

С I633 по I661 год, это период атаманств Каторжного Ивана, Федорова Павла, Васильева Наума, Татаринова Михаила и Петрова Осипова, сына Калуженина. Это, видимо, была группа воодушевленная какой-то идеей, их связывавшей | владение Азовом, получения выхода в море и большее укрепление своей независимости от Москвы, так как к идее нового взятия Азова они возвращались и после сдачи его Туркам. | Это была партия независимцев.

В этом отношении знаменателен ответ Войсково Атамана Ми-

хайлы, сына Татарина, когда его Московский царь спрашивал: "Не нуждается-ли Войско Донское в помощи воеводой и ратными людьми?" | Это было в 1638 г., уже после взятия Азова |. Судя по ответу Михаила Татарина, вопрос этот в этой группе независимцев, видимо, был предусмотрен. "А помочи себе о воеводе и о ратных людех с ним, атаманом и с казаки, от Войска государю бити челом не наказано; и чеве-де с ними не приказано и они-де тово и делать не смеют". | ДД, I, 708 |.

Имена этих атаманов в этот период чередовались: они или Войсковые, или Станишные [посольские] или в осаде, а потом в управлении и в защите гор. Азова.

Второй период - с 1661 по 1679 год это атаманства Яковлева Корнила, по происхождению Черкеса, и Самаренина Михаила. Эта группа была объединена иной идеей - они лично доставили Степана Разина Московскому царю.

Третий период с 1680 по 1696; это уже не группа, так как имена лиц окружавших Войскового атамана мало известны; это, пожалуй, единоличие Миняева Фрола, личность незаурядная; его вежливо-твердое письмо Крымскому хану, его помощь Польскому королю, его услуги Московскому царю, особенно при взятии Азова в 1696 г..

Об этой личности и ее деятельности следовало-бы составить особую монографию.

Попов А. в "Истории о Войске Донском" пишет о нем: "Войско Донское на неприятельские действия Азовских Турок и Крымских Татар жаловалось в 1685 г. Московскому двору для принятия против их потребных мер; но в том сему войску отказано. Однако, они не переставали его раздражать". Тогда Фрол Миняев сам послал флотилию в Азовское и Черное моря.

В грамоте Петра I-го от 14.10.1685 к Фролу Миняеву говорится: "В наших, в.г-ря, многих грамотах писано к вам, Атаманы и Казаки, чтобы вы с Запорожскими казаки по польским пересылкам никаких пересылок не имели и никаких с польской стороны присланных писем не принимали и ничего Польскому королю не писали". И далее в конце грамоты Петр I-й спрашивает: "для чего вы Польскому королю походом своим на неприятели его в судех и конницею помощь без нашего, в.г-ря, указу чинили, и с турскими и крымскими людьми мир нарушали, и письма Польского короля принимали и к нам, в.г-рю, тех его писем не прислали?" | Лист, I. 132, 133 |.

1681.

1682.

МИНЯЕВ Фрол	25.2.1682	Грам. М.ц.	Лист., №70, с. 107
	ноябрь 1682	" Крым. хану Мурат Гирею	" "72, с. 110.

1683

СЕМЕНОВ Иван	10.9.1683	Грам. М.ц.	Лист., 114
МИНЯЕВ Фрол	18.11.1683	" " "	Лист., № 77, с. 118.

		I684		
МИНЯЕВ Фрол	28.1.1684	Грам.М.ц.	Лиш.,	130.
		I685.		
МИНЯЕВ Фрол	29.1.1685	Грам.М.ц.	Лиш., № 79,	с. 123.
		I686.		
МИНЯЕВ Фрол	22.1.1686	Грам.М.ц.	Лиш., № 90,	с. 137.
		I687.		
		I688.		
МИНЯЕВ Фрол.	8.5.1688	Грам.М.ц.	Лиш., № 95,	с. 145
		I689.		
МИНЯЕВ Фрол	24.5.1689	Грам.М.ц.	Лиш., № 103,	с. 156.
		I690, I691, I692, I693.		
		I694.		
СЕМЕНОВ Иван	15.8.1694	Грам.М.ц.	Лиш., № 109,	с. 169.
МИНЯЕВ Фрол	20.10.1694	" " "	" " 110,	с. 171.
		I695.		
МИНЯЕВ Фрол	21.6.1695	Грам.М.ц.	Лиш., № 113,	с. 171.
		I696.		
МИНЯЕВ Фрол	4.2.1696	Грам.М.ц.	Лиш., № 114,	с. 177
		I697.		
МАКСИМОВ Лукьян	14.4.1697.	Грам.М.ц.	Лиш., № 116,	с. 181.
		I698.		
ФРОЛОВ Максим	26.1.1698	Грам.М.ц.	Лиш., № 119,	с. 186
МИНЯЕВ Фрол	24.10.1698	" " "	" " 121,	с. 188
		I699.		
МИНЯЕВ Фрол	6.2.1699	Грам.М.ц.	Лиш., № 122,	с. 189
		I700.		
ГРИГОРЬЕВ Илья [ЗЕРЩИКОВ]	22.7.1700	Грам.М.ц.	Лиш., № 123,	с. 190.

I701.

I702.

МАКСИМОВ Лукьян 16.1. I702. Грам.М.ц. Лист., № 125, с. 192.

I703.

МАКСИМОВ Лукьян 19.2. I703 Грам.М.ц. Лист., № 128, с. 195.

ФИЛИПЬЕВ Яким 1.12. I703 " " " Лист., № 146, с. 226.

I704.

ФИЛИПЬЕВ Яким 15.3. I704 Грам.М.ц. Лист., 149, с. 229.

I705.

ФИЛИПЬЕВ Яким 14.5. I705 Грам.М.ц. Лист., № 159; 247.

МАКСИМОВ Лукьян 20.9. I705 " " " " " 160, с. 249.

I706.

МАКСИМОВ Лукьян 5.3. I706 Память столь - Лист., №. 162, с. 257.
нику С.П. Бес-
тужеву-Рюмину.

I707.

ЛУКЬЯНОВ Максим 26.12. I707 Грам.М.ц. Лист., № 169, с. 259.

I708.

МАКСИМОВ Лукьян 28.4. I708 Грам.М.ц. Лист., № 165, с. 262.

БУЛАВИН Конд. Аф. 7.7. I708 - застрелился.

I709.

В "О.Ж." написано: "Рамазанов Петр - I709-I715", без ссылок, а в "Р.Ст." отмечено, что с I709 по I713 - неизвестны.

I710.

ФРОЛОВ Максим 16.3. I710 Грам.М.ц. Лист., № 169, с. 268.

I711 и I712.

I713

ЕМЕЛЬЯНОВ Петр 5.2. I713 Грам.М.ц. Лист., № 172, с. 272.
| РАМАЗАНОВ |.

- 34 -

1714.

1715.

РАМАЗАНОВ Петр | умер |
КУМПАЦЕВ Максим "... и на ську ему вручили впредь до указа.
Сватиков, 149. |

1716.

1717-1723.

ФРОЛОВ Василий 3.9.1717 Грам.М.ц. Лист., № 177, с. 278.

Фролович 18.1.1718 - "впредь ... до Лист., № 177; с. 278
нашего указа безпе-
ременно", и он им
был до конца 1723 г.

1723

ФРОЛОВ Василий 24.12.1723 Грам.Росс.имп. Лист., № 191, с. 298.
Фролович

КРАСНОЩЕКОВ Был избран, но не утвержден.
Иван Матвеевич

1724

ЛОПАТИН Андрей 28.1.1724. Грам.Росс.имп. Лист., № 196, с. 306.
Чтобы церк. упр-ие находилось
в ведении Прав-го Синода, а не
в Ворон. епар. |

1725-1735.

ЛОПАТИН Андрей 11.1.1725 Грам.Росс.имп. Лист. № 212, с. 321.

?

Дальнейший список Донских Атаманов нами взят из "О.Ж."
просто для полноты самого списка.

1735-1738.

ФРОЛОВ Иван Иванович

1738-1753

ЕФРЕМОВ Данило Ефремович

1753-1772

ЕФРЕМОВ Степан Данилович

1772-1773

МАЛЫШКИН Василий Акимович

1773-1774

СУЛИН Семен Никитич

1775-1797

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Иванович

1797-1801

ОРЛОВ Василий Петрович

1802-1818

ПЛАТОВ Матвей Иванович

1818-1821

ДЕНИСОВ Адриан Карпович

1821-1826

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Васильевич

1826-1827

АДРИАНОВ Иван Адрианович | по "О.Ж.", а в "Р.Ст." его нет |

1827-1836

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Ефремович

1836-1848

ВЛАСОВ Максим Григорьевич

1848-1862

ХМУТОВ Михаил Григорьевич и все последующие за ним Атама-
ны назначались не из Казаков.

1862-1866

ГРАББЕ Павел Христофорович

	1863-1868	
ПОТАПОВ Александр Львович		
	1868-1874	
ЧЕРТКОВ Михаил Иванович		
	1874-1881	
КРАСНОКУТСКИЙ Николай Александрович		
	1881-1896	
СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Николай Иванович		
	1896-1898	
КОРЧЕНЦЕВ Алексей Петрович		
	1898-1905	
МАКСИМОВИЧ Константин Клавдиевич		
	1905-1907	
ОДОЕВСКИЙ-МАСЛОВ Николай Иванович		
	1907-1909	
САМСОНОВ Александр Васильевич		
	1909-1911	
ТАУБЕ Федор Федорович		
	1911-1913	
МИЩЕНКО Павел Иванович		
	1913-1916	
ПОКОТИЛО Василий Иванович		
	1916-1917	
ГРАББЕ Михаил Николаевич.	Это был последний Атаман не из Казаков.	
	1917	
ВОЛОШИНОВ Евгений Андреевич		
КАЛЕДИН Алексей Иксимович		1918
НАЗАРОВ Анатолий Михайлович		1918

КРАСНОВ Петр Николаевич

1918

БОГАЕВСКИЙ Африкан Петрович

1919-1934

1935 - 1938

Грабба, Михаил
Николаевич, граф.

1938 - 1955

Попов, Петр Ха-
ритонович.

На стр. 10-й К.И.С. № - осталась незамеченной и, след., непоправленной, цитата 1 и 2 стр. снизу!; она должна быть выражена так: "Колопи твои, некто Сарназман словет, на Дону в трех и четырех местах города поделали". (Д. Ногайские № 3, л. 135 на об.; "Карам., VIII, пр. 354).

Кроме того на с. 45, 13 строчка снизу надо вместо "больного" - "вольного", "войны" - "воина"; на 46 стр. 4 стр. снизу "бойко" надо "стойко".

В журн. "Казак" № 26, ст. 3, 1955! Г. В. Губаревым в ст. "Возвращение на Дон" высказана та мысль, что под словом "Сарна-Азман" надо разуметь не лицо, а племя. Доводы его сводятся к тому, что название это не русское и не обрусевшее. Может быть поэтому оно и приводится в неизменяемой форме. Можно предполагать пропуск или ошибку при переводе с татарского языка (напр.: "какой-то там Н А Р О Д Сарна-Азман словет"). Но кроме этого, в русском языке возможны и замены множественного числа единственным (напр.: "в этой реке рыба не водится" - вместо "рыбы не водятся"; "Германец повел наступление" - вместо "Германцы повели" и т.д.). В этом случае "какой-то Сарна-Азман" употреблено вместо: "какие-то Сарна-Азман".

Г. В. Губарев в таком своем утверждении, конечно, имеет основания: как не русское и необрусевшее оно может быть употребляемо в неизменной форме; возможны предположения и о пропуске и об ошибке при переводе; так, Карамзин приводит это слово просто "Сарназман" одним словом, без разделения на два - Сарна-Азман; прав он и в том, что в русском языке применяется замена множественного числа единственным.

Но нам все-таки думается, что под словом "Сарна Азман" разумеется лицо, а не племя. Наши соображения таковы.

Замена множественного числа единственным происходит только в случае повторности одного и того-же явления, факта. Мы говорим про купца, что он торгует "рыбой", так как это есть его постоянная деятельность. В первое время войны 1914 г. мы сначала говорили "Немцы наступают", "Австрийцы отступают" и только потом, при повторности этих явлений, ставших уже обычными, мы перешли на единственное число: "Немец", "Австриец".

Было-ли это явление (делание городов) в то время таким-же повторным явлением, как "Немец наступает" - "Австриец отступает"? Из документов этого не видно.

Кроме того, в тогдашней речи применялся-ли этот оборот, или это есть уже достижение последних времен? Это также надо доказать историческими актами.

Но нам думается, что разрешение этого сомнения надо искать в слове "некто", кто-то, какой-то Сары-Азман "словес" т.е. называется, известен; слово "некто" применяется только к личности, к живому существу, а не к слову "племя", которое есть имя существительное, собирательное, и к нему слово "некто" применено не может быть. Сары-Азман был вождем.

Попутно с этим коснемся и другой сомнительной части этого же сообщения.

Некоторые историки думают, что говорится о 7 городках (3 и 4); мы же считаем, что в своем письме Исуп выражает свою неуверенность о числе городков, в настоящее время сказали-бы "в трех или четырех местах", точно не знают; тогда такой оборот речи существовал.

"И те-де вольные люди учали красть, и за то-де атаманы и казаки человек трех и четырех смертью казнили". (Дон. Гела, VI, 276; 1646 г.)

В этом случае говоривший не был уверен в количестве казненных - "не то три, не то четыре", сказали-бы теперь.

"А съезжаться городков пять и шесть в одно место с семьями". (там-же, I, 810).

И в этом случае тоже нет определенности: "по пять или по шесть" - как будет удобно.

Поэтому мы считаем, что было поделано 3 или 4 городка, но не семь.

И. БУДАНОВ.

В. Д. СУХОРУКОВ.

Василий Дмитриевич Сухоруков родился в 1795 году в обер-офицерской семье.

В 1812 году окончил Новочеркасскую классическую гимназию, в 1815 г. Харьковский университет. В 1816 г. в Войсковой канцелярии, хорунжий и до 1821 г. в разных учреждениях.

Когда была создана Комиссия об устройстве Войска Донского под председательством гр. Чернышева, то возникла мысль составить историю Донских казаков. В. Д. Сухорукову было поручено собирание материалов по историческому и статистическому описанию Земли Войска Донского.

В 1821 году он объехал все станицы округов Хоперского, Усть-Медведицкого, 2-го Донского и часть 1-го Донского; кроме того рассмотрел архивы бывш. крепости Новохоперска.

В январе 1822 г. вместе с гр. Чернышевым уехал в Петербург и там был зачислен в л.-казацкий полк с производством в корнеты, а в 1823 г. в поручики; работал со П. М. Строевым для разработки материалов в Московском Архиве Иностранных Дел.

В 1825 г. у него вышли недоразумения с гр. Чернышевым и он был откомандирован на Дон для размежевания земель.

Принимал участие в составлении "Положения об управлении Войском Донским".

В 1827 г. был сослан на Кавказ сотником, причем составление истории Донских казаков изъято было из его ведения и передано другим.

В 1830 г. по распоряжению гр. Чернышева, тогда уже военного министра, был переведен в Финляндию; через год уволен на Дон.

В 1834 г. послан снова на Кавказ, в 1839 уволен в отставку; умер 13 августа 1841 года¹⁾.

Отличался в войне с Персией и Турцией.

На Дону Сухоруков был очень популярен, особенно после его стихотворения "Ответ Дона" на стихотворение Растопчиной "к Дону".

Мы даем здесь простую хронологию, взятую из Русского биографического словаря, издания, в котором многого не скажешь, как, например, о его, В. Д. Сухорукова, "недоразумениях" с гр. Чернышевым. Несколько подробней, но отрывочно, говорится в "Росси и Дон" С. Г. Сватикова.

Полная и обстоятельная монография о В. Д. Сухорукове является крайне необходимой. Она представляла бы собою отрезок того времени, когда на Дону начало было пробуждаться и освобождаться от гнета общественные настроения, а главным действующим лицом являлся Василий Дмитриевич вместе с другими казачьими офицерами университетского образования. Его связь и знакомство с передовым культурным великорусским обществом, а также и с декабристами, могла бы обезпечить казачеству его самобытность.

Казачьего Православного благочиния (деканата) в Англии.

Всем казачьим организациям, писателям, журналистам, научным работникам и всем кто думает о будущем казачестве.

О Б Р А Щ Е Н И Е.

В прошлом, 1955 году, мы, Казаки объединенные при Казачьей церкви в Англии, вплотную стали пред вопросом важнейшего жизненного значения, который своими силами решить не сможем.

Вопрос этот в следующем: с 1947 года, в котором большинство из нас пришло в Англию, прошло девят лет. За это время все так или иначе устроились материально; холостые Казаки, а также и вдовы и утратившие семьи - переболели свои потери - обзавелись новыми семьями и наша казачья колония стала увеличиваться детворой казачатами. Сейчас эта детвора подошла к школьному возрасту.

Летом 1955 года на благотворительном съезде Казаки поставили вопрос о своей Казачьей СОНДЕ (воскресной) школе.

В самом деле: Все национальные группы эмиграции уже давно поняли значение своей школы для предохранения детей от денационализации и организовали свои воскресные школы. Лучше всех поставлено это дело у Поляков, неплохо у Украинцев и Русских - только у нас, Казаков, ничего нет, вот и встал вопрос: - куда посылать казачат: в украинскую или русскую школу. Опыт показал, что дети, посещающие исключительно государственную английскую школу, начинают свою денационализацию очень скоро и быстро. Педагогика учит, что если ребенок не общается с детьми своей нации

1) У Сватикова сказано в 1846:

и не пользуется традиционными играми своего народа, не слышит своего языка в общественном быте -- он потерян для своего народа. Мы и сами это знаем по своему детству. Казаки поручили своему благочинию организовать казачью воскресную школу, где казачата найдут необходимое им общество, игры, где практически будут чувствовать себя казачатами.

Осенью 1955 года в нашем огромном казачьем приходском доме школа была организована, с партами, с доской, с большим залом для игр -- не оказалось у нас только БУКВАР. С ПЕРВОЙ КНИГОЙ ДЛЯ ЧТЕНИЯ. И составить такую у нас некому.

Та же педагогика утверждает, что безразлично какое стихотворение первым выучит наизусть ребенок и не все равно какую книгу он прочтет первой. Мы тоже это знаем на опыте своего детства. Приспособить к укреплению казачьей психологии наших детей русские или украинские буквари и хрестоматии нечего и думать: не для того они составлялись... Казачья первая книга для детей -- вот наш больной вопрос!

Казаки, помогите этому святому делу: среди вас есть люди необходимые для этого -- ОРГАНИЗУЙТЕ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ПЕРВУЮ КНИГУ КАЗАЧЬЕМУ ШКОЛЬНИКУ.

Книга эта нужна не только здесь: если Бог даст нам свободную родину -- в первую же осень эта книга потребуется и там.

Мы просим отозваться все живые казачьи души, а казачью прессу поставить наш вопрос на широкую гласность.

Всю переписку по этому вопросу направляйте избранному съездом педагогическому комитету, по адресу: 401, Bolton Road, Pendlebury, MANCHESTER, England. По поручению Благочиннического съезда Православных казачьих приходов в Англии.

Благочинный Протоиерей
З. ПОЛЫСОВ.

"ХОДИТЬ ЗА ЗИПУНАМИ".

Под словом "зипун" мы теперь разумеем верхнюю одежду из грубого сукна, которую носят бедные, простого звания люди, тогда как прежде это была одежда аристократического класса, а не просто народа и делалась она из дорогого шелка.

Название "зипун" есть испорченное татарское слово "зубун", означающее, как сказано, верхнюю шелковую одежду. В Польше это слово обратилось в "жупан".

Что этот костюм принадлежал высшему классу видно из грамоты Донского Атамана Фрола Миняева к Крымскому Хану: "И ты Мурат Гирей! хочешь к нам посылать зипунников своих друг за другом беспрестанно и бить велишь на тридцать два наших городка". Улиш .I, ?14, 1682 г.!

Как Московский Царь посылал своих воевод, а Турецкий султан -- пашей, так и Крымский хан посылал своих зипунников.

Выражению "ходить за зипунами" ныне придают необоснованный смысл ходить непременно на разбой, на грабежи.

В учебнике "История СССР" о выражении "Ходить за зипунами" говорится так: "Домовитные казаки снабжали голштыбу оружием, одеждой, продовольствием и посылали в разбойничьи экспедиции. Казаки называли это "ходить за зипунами", тогда как в действительности оно имело иной смысл и вовсе не разбойничий.

В 1593 году Азовские люди и Черкасы по казачьим городкам захватили больше ста человек. В один из таких налетов Казаки захватили несколько знатных людей из группы напавших на них. Москва намерена была взять их у Казаков без окупы, которой она предлагала уплатить им сама, но после, а не теперь. Казаки в этом отказали ей.

"А полоняников нам отдать немочно: взяли мы их своею кровью, а ходили те Черкасы за нами сами, и наших голов искали, а не мы на них ходили... Сее зимы больше ста человек по городкам Азовские люди и Черкасы поймали." Д. Турец. № 3, 93, ст. Кар. X, пр. 399 сл.!

В отместку за такие налеты Казаки сами ходили на чужие земли и брали полон, чтобы потом сделать обмен на Казаков в свою очередь также взятых в полон.

Когда в 1655 г. Донские Казаки напали на Крым, чтобы помешать Крымскому хану подняться на помощь Польскому королю, они предприняли чисто военные действия, которые явно отличаются от походов за полонем.

"... а стоит тот город Судочек, Судак! меж Кафы и Булуклы, и людей-де многих побивают. А тому же Крымские люди дивятся как-де наперед сего Донские Казаки хаживали на море, и они де только полон имали, а ныне-де везде людей побивают и села и деревни жгут". Д. Д. У, 27, 1655!

Сами Крымские люди, очевидно, делали это различие между походами за полонем и чисто военными действиями.

Что походы за зипунами не представляли собою простого, вульгарного разбоя и грабежа, а были делом самозащиты, видно из следующих слов грамоты Московского царя к Донским Казакам.

"... тех воровских казаков атаман Зотко Иванов с товарищи, тому-же три недели, выехали они с Дону из разных городков на Волгу реку на луговую сторону для калмыцкого зипуна будто с ведома твоего, войскового атамана Михайлы Самаренина, и всего войска, потому что-де есть у них наш, великого государя, указ и грамота на калмыков войною ходить повольно за то, что чинят им на Дону разоренье большое". Лиш. I, 97; 1617!

Таким образом первоначальный смысл выражения "ходить за зипунами" не имел смысла вульгарного грабежа, грабить всякого, кто ни попадетсся, а оно имело смысл самозащиты и даже своего рода спорта, как с одной, так и с другой стороны. Вылавливание людей богатых, одетых в "зипун" давало возможность получить и высокий выкуп, и выговорить освобождение своих собратьев, находившихся в плену.

Ив. Б.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

До войны 1914 г. говорили, что есть шесть великих держав, Англия, Германия, Италия, Россия, С.А.С.Ш. и Франция, а седьмая великая держава - это печать, пресса.

В настоящее время седьмая как будто стала первой.

Чтобы понять ее силу и значение, для этого надо всю прессу и сразу приостановить во всем мире, и мы окажемся как-бы в огромном здании, где вокруг потухло электричество.

Казачи, как видно, далеко не все еще поняли это значение прессы, не всем им еще "дошло".

Печать как-бы невидимыми узами связывает весь мир. Ею же должно быть связано и все казачество, рассеянное буквально по всему свету.

Попытки к тому, чтобы иметь свою свободную казачью прессу постоянно были и есть, но она была и нерегулярна и непродолжительна. Причины тому понятны - не поддерживается широкой казачьей общественностью, разбитой на политические кланы.

С.В. Болдырев в своем Каз.Ист.Календаре (на 1956 г. с.60) сетует на отсутствие интереса в широкой казачьей массе к своей казачьей истории 14-5 чел. на 100, которые интересуются!; процент, действительно, грустный; это несомненный признак нашей казачьей отсталости, или же это есть результат политической грезни и интриг.

И.И.С. не имеет внешних финансовых фондов. Существование его зависит от регулярности взносов за рассылаемые экземпляры и от пожертвований казаков, искренне радеющих о знании своей истории, что является несомненным признаком их культуры.

- - - X - - -

Вышел Казачий Исторический Календарь на 1956 год, составленный и изданный С.В. Болдыревым, но, увы, опять на ротаторе. Как грустный; грустный не потому, что печатную книгу читать и легче и приятней, а грустный по своим причинам: казачья общественность не поддерживала Календаря в печатном виде.

Сетует на то-же не особенно активное участие в поддержании казачьей общественностью своей казачьей прессы и "Родимый Край", выражая свою надежду на лучшее будущее (№ 6, с.31).

О рассмотрении и обсуждении причин такого отношения со стороны широкой казачьей общественности к своей казачьей прессе мы отложили до следующего номера.

- - - X - - -

После выхода № 23 "Казака" (Парижского), о котором говорилось в № 1 настоящего Сборника, вышло еще несколько номеров его-же. Остановим наше внимание не некоторых из них.

В № 24 помещена статья Г.В. Губарева "О рождении нашего имени", являющейся обстоятельным ответом на II вопрос, поставленных ему М.Д. Ильиным в № 26 журнала "Казачье Единство".

В этой статье как и в других своих работах автор касается народа "Торков"; о них говорится и в лет.Нестора. Нам думается,

что название "Турки" есть испорченное имя "Турков"; в некоторых летописях их так и называют - Турки, Турци. Но этот вопрос подлежит еще дальнейшему исследованию.

Помещены в этом №, как впрочем и в других номерах, выдержки из статей Чудинца, помещавшихся в журн. "Зольное Казачество", касающиеся казаков; выдержки эти очень полезны для понимания истории о казаках.

В № 26 статья опять-таки того-же автора - "Возвращение на Дон". В ней говорится, что под неприязненным отношением к Казакам со стороны ханов Мамай, Тохтамиша, Тамерлана они ушли в верховья Дона, ближе к лесам, а потом стали возвращаться обратно в степь, на Дон.

В этой статье особенное внимание обращает на себя высказанный автором новый взгляд на то, что под именем "Сары Азман" разумеется не лицо, а племя, что резко противоречит установившемуся у историков взгляду на него, как на первого Донского Атамана.

В конце статьи "Атаманы", настоящего Сборника мы немного касаемся этого взгляда.

Номера 27 и 28 в значительной своей части наполнены внутренним делом Казаков-националистов.

В № 29 обращает на себя внимание неподписанная статья "Правда о Доманове" (или: "Казачий кошмар").

Статья эта перепечатана из "Русской Мысли", а эта в свою очередь перепечатала ее из какого-то бюллетеня "Содружество Лишенцев" (в Австрии, много-ли их там?!), где напечатаны со слов вернувшихся в д а н н ы х (курсив наш) некоторые подробности выдачи Казаков в Лиенце.

В этой статье, и особенно в послесловии к ней неизвестного автора, против Доманова выдвинуты крайне тяжкие и неосновательные обвинения, "в тайной надежде спасти себя; он передал (предал?) всех не посредственно самому Сталину".

Когда в Юденбурге выданных принял советский генерал, донец по происхождению, и, обойдя группы старых и новых эмигрантов, спросил старых эмигрантов, зачем, собственно, они явились сюда, когда было приказано выдать только новых эмигрантов, б. советских граждан, на это последовал ответ, что о таком распоряжении никто ничего не знал".

"В этот момент выступил ген. Доманов, что он знал об этом распоряжении и о предстоящей выдаче. Он показал английское распоряжение, бывшее у него, в виде письма англичан в Лиенце, в котором Доманову было обещано, за порядок при выдаче, что он будет избавлен от ответственности и даже вознагражден... Все были возмущены до крайности, и Доманова пришлось изолировать, чтобы спасти его от расправы...."

У Доманова, может быть, и были ошибки (у кого их нет?!), но он все-таки с колоссальными трудностями многих вывел из советского рая и заплатился за это своею жизнью.

У П.Н. Краснова был ближайшим его сотрудником А.И. Тихоновский, но он в то же время был и ближайшим сотрудником советского НКВД; этот точно знал о выдаче и никого из казаков не предупредил, хотя-бы косвенно.

Вся эта статья "Содружества Лиенцев" носит явно злокачественный характер. Странно и само заглавие ее, как "П р а в д а о Доманове", но этой "правды" мы еще точно не знаем, а неизвестный автор послесловия этой статьи уже грозит: "Казачья история будет справедлива и сурово осудит таких "вождей". Не дождется, после таких разоблачений, снисхождения Доманов и от современников". В "Общеказачьем журнале" № 30, 1953 г. ст. 19-38 помещены сценки допроса ген. П.Н. Краснова и ген. Доманова; они помогут разъяснить роль многих лиц, находившихся около них и бывших в то же время на тайной службе Н.С.В.Д. Сценки эти, видимо, записаны со слов стенографиста.

Помещение такой статьи в "Казаче", под таким заголовком да еще с таким послесловием нам сдастся не особенно осторожным. Наконец, № 30, последний вышедший № этого же журнала. В нем есть статья И. Плахова "Наше 10-е декабря". Это есть день выхода № I жур. "Зольное Казачество - Вильно Козацтво", основанный И.А. Билым и полк. М.Ф. Фроловым.

На эту статью, в двух ее местах, мы должны сделать поправки. "... и руководители ее [Добрармии] давали понять Новочеркаску, что помощь будет оказана тотчас же, как только уйдет ген. Краснов. И ген. Краснова "ушли", поставив на его место вполне послушного ген. Деникину ген. А.П. Богаевского"; так утверждает И. Плахов.

Нам нередко приходилось читать статьи с подобного рода указаниями, кладущие некоторую тень на Донской Войсковой Круг.

П.Н. Краснова никто не "уходил", он сам ушел.

Когда ДВКруг выразил недоверие только С.В. Денисову, командующему Дон. Армией, и И.А. Полякову [Начальник Штаба] за их неудачное ведение военных дел, то Дон. Ат. П.Н. Краснов, вместо того, чтобы заменить их другими более способными лицами, заявил на Круге, что ему "отрезали правую и левую руку" и что при таких условиях он оставаться Атаманом не может и сложил свои полномочия.

Что-ж его "уходил"?

После ухода П.Н. Краснова положение дел оказалось безнадежным: разъезды были около Персияновки, железные дороги были отрезаны от угольной базы, забастовки на них приостанавливали движение, поэтому помощи от Кубани и Терека ждать было нельзя. Тогда Войсковой Круг не растерялся и принял всю полноту власти на себя: в Ростове был поставлен чл. Кр. полк. ген.-шт. А.И. Бабкин, по всем другим станциям были посланы чл. Круга офицеры и вахмистры и урядники; движение немедленно пошло, пришла помощь с Кубани и с Терека, красные были отбиты. Сулин и Александро-Грушевск, угольные районы, были освобождены.

Но Донской Круг остался на высоте своего государственного мышления, он понимал ненормальность безатаманья и выбрал его.

В этот период, однажды, М.А. Горчуков пригласил меня к себе.

Когда я пришел к нему, то у него уже находились Предс. Кр. В.А. Харламов и Н.Е. Парамонов. Поставлен был вопрос о кандидатуре Атамана. Они выставили кандидатом В.И. Сидорина. Зная его несколько неуравновешенный характер, а также и другой недостаток, увеличивавший его неуравновешенность, я возразил против этой кандидатуры и предложил со своей стороны кандидатуру А.П. Богаевского,

как уже бывшего Предс. Пр-ва, след., человек в курсе дел; его спокойный и уравновешенный характер, мягкая обходительность; по его прежней службе он мог быть хорошим посредником между Доном и Москвой.

Кандидатура эта совещанием была принята и выставлена на Круге.

Какая-же это внешняя сила "поставила" его нам? Какая была дальнейшая роль А.П. Богаевского это вопрос иной, но нам его никто не ставил, мы выбрали его сами.

Такое трактование Донского Круга, которому могут и "уйти" и "поставить" совершенно не соответствует действительности и кроме того для Великого Войска Донского оно представляется даже обидным.

Ввиду того, что обзор "Казачья печать" достаточно растягивается, что выходит за пределы наших финансовых ресурсов, обсуждение вопроса о превращении Донского Сената во "Всероссийский" и некоторых других мы откладываем до следующего номера!

"Бюллетень Отдела Прессы и Информации Верх. Каз. Пред-ва за рубежом" № 4 дек. 1955 г. Мюнхен!. Статей исторического содержания в нем, по его назначению, нет. Содержание касается главным образом СССР, а также дается и обзор общественной жизни Казаков за границей. Но в этом Бюллетене есть одна ликантная замечка (с. 12) касающаяся известного "профессора" А.П. Маркова, б. генерального секретаря Казачьего Союза в Париже, как-то сразу неизвестно куда и бесследно исчезнувшего.

"В лагере Тайшет-Братек (в Сибири) чувствует себя бесконечно счастливым некий Горбань, бывший "малорос" и первый председатель Союза советских патриотов во Франции. Там-же пребывает и бывш. первый председатель Союза советских граждан Чехословакии В. Гонтарь. С ними сидит проживавший в Париже профессор Марков, бывший сотрудник Милюкова". А.П. Марков также перешел в Союз советских патриотов во Франции. Ред.!

"РОДИМЫЙ КРАЙ" № 6. В нем имеется интересная историческая заметка А.А. Гордеева: "Донское казачество в Крымскую войну". Из нее можно видеть то огромное напряжение казачьих сил, 180 полков!, которое казаки дали для защиты России; в ней можно видеть и Казачье превосходство над великоросским в умении разбираться в военной обстановке и в применении тактики сообразно этой обстановке: кровавая и неудачная атака г. Карса на Кавказе по распоряжению главнокомандующего Муравьева и бескровное взятие его, когда это дело было поручено казаку Бакланову; взятый же г. Карс был потом при мирных переговорах обменен на Севастополь. Услуга казачья не малая.

Помещен в этом № и отчет Н.М. Мельникова о "Донском Войсковом имуществе", так много волновавший казачью общественность. Ввиду его обширности и сложности обсуждение его откладывается до следующего номера К.И.С.

"КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО" № 27 и 28. Статей исторического содержания в них нет. В обоих номерах спокойно проводится идея необходимости примирения двух враждебных лагерей в стане Казаков-независимцев.

В статье "Гумы" Др. Петр И. Харламов предоставляет в распоряжение газеты "К.Е." написанный им краткий исторический очерк

"Казачи". Появление такого очерка весьма желательны, но при обязательном условии, чтобы основан он был на точных исторических данных.

"ВЕСТНИК ДОНСКОГО АТАМАНА", № 25. В нем помещена чрезвычайно интересная статья донской казачки д-ра истории Е.М. Двойченко-Марковой о том, как в 1603 г. на Дон попал из плена от ногайских Татар Англичанин Джон Смитс в городок Эксполис. Об этом казачьем городке, расположенном на том месте, где Дон ближе всего подходит к Волге, мы никогда и ничего не слыхали, а по карте Птолемея в 400-х г.г. н.э. там же обозначен тот же город - Эксполис. Как мало еще исследована нами Донская территория и ее население.

"ОГНИ СТОРСЖЕВЛЕ". Их вышло восемь номеров. В них много стихотворений Э.Л. Пригодиной, о них мы предполагаем сказать в одном из следующих номеров. Но в этом журнале есть новое, чего мы нигде не встречали еще.

Привыкли думать, что со словом "казак" связано только конь, шашка и пика, грабеж да разбой. Однако, Э.Л. Пригодина в своей повести "Обогнать Америку" рисует нам и другую казачью жизнь, промышленную, о которой широкая казачья общественность мало что знает. Нам думается, что и другая казачка-писательница П.А. Соколова в своем романе "Казачи Ермаковы" дает описание жизни так же и станичной казачьей интеллигенции, а роль и значение ее в жизни рядового казачества отрицать никак нельзя.

"Our life" (Наша жизнь). Под таким названием издается газета в Австралии на английском языке терским казаком инж. Петром Головчанским. Газета посвящена эмигрантской жизни в Австралии. В середину газеты вкладывается дополнение на русском языке выражением добрых мыслей и полезных советов для русских эмигрантов в Австралии.

Других казачьих газет и журналов, а также и книг в Редакцию К.И.С. не поступало.

КАЗАЧИ. Б.Г.

Петр -Иванч - секретарь.

!Ничего не выдуманно!.

Любимое было имя в станице Урюпинской - Петр-Иванч!

Петр-Иванч был предводитель дворянства; Петр-Иванч назывался председатель съезда Мирowych Судей; Петр-Иванч был и секретарь этого съезда; их там так и различали - Петр-Иванч - председатель; Петр-Иванч - секретарь; Петр Иванч был богатый купец; Петр-Иванч был хозяин дома, где я жил; Петр-Иванч был и пильщик дров, казак, приходивший ко мне каждую осень пилить дрова.

Однажды когда он получил за работу гораздо больше полагаемого, он, держа деньги на ладони, как-то задумчиво, как-бы про себя говорил: "Хорошо абвакатам: пошел в суд, сказал два-три слова - и четвертной билет".

Он вздохнул, крепче завернулся в зипун, усталым взмахом

вскинул на плечи станок с пилой и как-то исчез в наступивших сумерках.

Петр-Иванч - секретарь был роду дворянского, но обедневшего; сам все делал по хозяйству; сам ходил и на базар.

Бывало, идя с базара мимо окон своей квартиры, он всякий раз оставлял на подоконнике несколько вишень, слив или же грушу, яблоко, смотря по сезону.

"Для Вэлички", говорил он, улыбаясь.

А она каждое утро, вскочив с постели, первым делом бежала к окну и, не находя там ничего, кричала матери в другую комнату:

"Петр-Иванч щ-ни проходил".

Однажды ранним майским утром Петр-Иванч принялся месить с вечера приготовленную для кизеков кучу навоза. Он долго месил и стал уже уставать; захотелось покурить.

Вдруг он услышал как у калитки стукнула щеколда; он обернулся и увидел казака, вошедшего во двор. Заметив человека, стоящего в куче навоза, он направился к нему. . . . кайся.

"Здорово ночевал?" приятельски поздоровался казак.

- Слава Богу.

"Месишь?"

- Мешу.

"Да, надо, а то, знаешь, уж жарко становится, - у кизеков духа не будет".

Казак полез в карман, вытащил оттуда кيسет с махоркой и бумагой и свернул себе цигарку.

- Зделай и мне, а то видишь какие, говорит Петр-Иванч, показывая свои грязные руки.

Казак зделал другую цигарку и положил ее в подставленный Петром-Иванчем рот. Закурили.

- Мм... , говорит Петр-Иванч, да у тебя с донничком! I I

"Люблю; позавчерась жана ходила в поле и назбирала там донничку, вот я его и подсыпал".

Затянулись еще. Помолчали.

"Что-а", спрашивает казак, пониженным голосом, в тоне которого чувствовалось как-бы заочное уважение к особе секретаря, встал сиклетарь-то?"

- Ды-н встал, протянул Петр-Иванч, и левый глаз его прищурился, не то от табачного дыму, не то от какой-то затаенной ехидности.

"Давно?"

- Ды-давно. А тебе зачем он нужен?

"Так; дело такое в суде есть.

- Какое дело?

"А тебе чево надо?"

- А я, может, помогу тебе, ласково заметил Петр-Иванч.

Казак посмотрел на него и наставительно заметил:

"Не твою ума дело: месишь, - ну и меси".

I I Донник - название высокой травы с обильными мелкими желтыми цветками; очень приятным запахом. Казаки кладут иногда эти цветки в махорку, чтобы несколько отбить противный запах ее.

-Чего-ж меси, я, может, все дела в суде знаю; говори какое дело, а тебе все расскажу.

Казак рассмеялся.

"Ды буде тебе; поди доложи."

-Чего-ж докладывать, говори, а я тебе все скажу, я-же говорю, что все дела в суде знаю.

Казак опять насмешливо засмеялся.

-Что-же ты смеешься, а я, может этот самый секретарь-то и есть.

Казак взглянул на его засученные штаны, на грязные руки и ноги, на кусочек навоза на лбу и разразился на весь двор заразительным смехом.

"Ха-ха-ха, сиклетарь, ха-ха-ха! Ну и сказал-же, ей-Богу сиклетарь!" И он вновь принялся смеяться.

"Нет, правда, подиж- доложи", говорит он, утирая рукавом набегавшие от смеха слезы.

-Да чего-ж докладывать? я-ж говорю тебе, что я в суде все дела знаю, говори какое твое дело и я тебе все расскажу."

Поняв раздраженный взгляд казака, Петр-Иванч зделал грязною рукою в воздухе крестное знамение, говоря:

- И вот и Мати Божия, я секретарь; говори-же".

"Ды брешешь, какой ты, черт, сиклетарь! Ну поди-же доложи, говорю" уже в сердцах закричал казак.

Видя, что Казака ничем не убедить, что он есть секретарь, а к тому и время пришло собираться на службу, Петр Иванч вышел из кучи, тщательно вымыл и вытер руки и ноги и говорит:

"Ну пойдём".

"И давно-б, так, обрадовался Казак, " а то задолдонил сиклетарь, да сиклетарь".

Они вошли в большую кухню, и Петр-Иванч указал ему на лавку, а сам вошел во внутренние комнаты.

От уверенного жеста, которым Петр-Иванч показал казаку сесть на лавку, а также и от того, что он вошел во внутренние комнаты, на душе у казака что-то побрело...

Чай был уже готов. Напившись, Петр-Иванч стал одеваться на службу: надел крахмалы, завязал галстук полагаемого законом размера, оделся в новенький темнозеленого цвета с бархатным воротником и с золотыми блестящими пуговицами свой вицмундир, пошире расчесал бороду, надел на голову несколько набекрень фуражку с двумя кокардами и вошел в кухню. Казак встал.

"Ну что-ж", говорит Петр-Иванч с деланным задором, " секретарь теперь я? Иль нет?"

Казак опустил голову и, подернув плечами, говорит как-бы про себя:

"Чюдное дело: сиклетарь, - а кизеки месить".

МЕМО.

ОТ РЕДАКЦИИ.

И.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финансового источника, поэтому Сборник б е с п л а т н о не рас-

сылается.

Сборник № 2 вышел благодаря тому, что № 1 разошелся и вырученные за него деньги пошли на издание Сборника № 2. Теперь на вырученные деньги за продажу № 2 выходит № 3, след., выход № 4 зависит от продажи № 3, а так-же и от пожертвований.

К.И.С. выпускается в 100 нумерованных экземплярах,

- - - x - - -

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

- - - x - - -

При запросах прилагать марку или международный купон; без этого ответа не последует.

- - - x - - -

Готовится к печати № 4 "К.И.С.". Предполагаемые статьи: Первенство возникновения Дона и Запорожья. Казачья душа, Казачьи поэты. Еще о казачьей речи. Казачья библиотека. Обзор печати, Казачий быт, Донская старшина и др..

- - - x - - -

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать:
M-r BOUDANOFF J., 288, rue de Vaugirard, Paris 15-e. FRANCE.

- - - x - - -

Цена Сборника: во Франции, Германии и Австрии - 250, для других стран - 1 американский доллар или 10 международных купонов.

Технический редактор
и издатель И.П.БУДАНОВ.

КАЗАЧИИ КНИЖНИИ БОЛЛЕТЕНЬ.

Вышла вторая книга И.П.Буданова "Дон и Москва". Содержание: Pro domo sua. Происхождение слова "казак". Орфография слова "казак". Кто был "казак".

Цена книги - для Франции, Германии и Австрии - 300 фр., для других стран - 1 амер.доллар. Требования адресовать:
M-r FETISSOFF G., 15, pass. Julien Lacroix, Paris 20. FRANCE.

Первую книгу "Дон и Москва", того-же автора, можно выписать от M-r MIEDKOFF T., 209, B-d Vineau, Neuilly-sur Seine, Seine, FRANCE.

Цена книги: для Франции, Германии и Австрии - 550 фр., для других стран - 2 амер.доллара.

Казачий Исторический Календарь на 1956 г. Изд.: С.В.Болдырева. Содержание: Казачьи праздники и памятные дни. Казаки Генуэзских колоний и в Сибири. Казаки Некрасовцы и албанцы.

Два исторических письма. Казачья освободительная борьба. Кто мы казаки и другие статьи.

10 рисунков из казачьей истории, 2 схемы: 1) морские походы и 2) Путь казачьего стана из Италии в Линц.

Цена 1 амер. доллар или 12 международных купонов; для Франции - 300 фр.; Германии - 3 марки.

Календарь можно выписать от издателя по адресу:

Mt. S. BOLDYREV, 660. E 128 St, Cleveland, 8 Ohio, U.S.A.

Готовится к печати книга И.П. Буданова: "Казаки первоначальные".

О Г Л А В Л Е Н И Е.

		Стр.
1.	Г.ГУБАРЕВ. Казачья речь.....	1
2.	И.БУДАНОВЪ. Выборы Донского Атамана.....	10
3.	П.А.СОКОЛОВА. Экскурсия.....	18
4.	Четыре казачки.....	19
5.	И.БУДАНОВ. Атаманы.....	22
6.	В.Д.СУЖОРУКОВ.....	38
7.	Протоиерей В.ПОЛЯКОВ. Обращение.....	39
8.	Ив.Б. "Лодить за зигунами".....	40
9.	Казачья печать.....	42
10.	НИМО.. Казачий быт.....	46
II.	От Редакции.....	48
12.	Казачий Книжный Бюллетень.....	49.

- - - - -

с.п. 22 - Ақпан

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

с.п. - ~~39 - Әуелгі - қазақ~~

с.п. - ~~40 - 41 - 3-ші - с.п. 46~~

с.п. - ~~X-44 - үлгі - құрамы~~